

Автор: Шей Саваж

Книга: Кайфолов

Оригинальное название: Uncockblockable

Серия: Эван Арден #2.5

Переводчик: Inna_Zulu

Редактор: Юлия Боринских

Вычитка: Jakarta, Ms.Lucifer

Художественное оформление: Ms.Lucifer

ШЕЙ САВАЖ

КАЙФОЛОВ

В В О О О К К И И Н Н - F A S H I O N N

АННОТАЦИЯ

Ник Вульф хорошо известен в Чикаго или лучше сказать — скандально известен? Его знают не только как незаконнорожденного сына босса Чикагской мафии Ринальдо Моретти, но и как неудержанного ловеласа.

В конце концов, он всегда, похоже, получает девушку, даже когда все вокруг пытаются устроить против него заговор. Он тусовщик, нигде не работает и всё свое время проводит, снимая цыпочек и ставя зарубки на спинке кровати. Он непревзойдённый дамский угодник... или настоящий бабник? Пока он не встречает ее, и пока она круто не меняет его жизнь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

ГЛАВА 1

Между известностью и дурной славой существует большая разница.

Я положил руку на спинку диванчика. Симпатичная рыжеволосая красотка рядом со мной подняла глаза и кокетливо захлопала ресницами, склонив голову и взяв в ротик кончик соломинки. Она обхватила пальцами бокал, оставляя следы на запотевшем стекле. Я действительно не знал, сколько еще коктейлей «Лонг-Айленд айс ти» мне придется купить этой маленькой, без пяти минут, зарубке на спинке моей кровати, но то, как она посасывала во рту соломинку, заводило меня все сильней.

— Мне завтра рано вставать, милая, — сказал я с абсолютно идеальным и абсолютно поддельным британским акцентом. По привычке посмотрел на светящийся экран телефона, чтобы узнать время, но затем быстро вернул свой взгляд обратно на ее ярко-зеленые глаза. — Думаю, что пора оплатить счет и подумать о том, чтобы подняться в номер.

Пора тебе встать на колени и поближе познакомиться с моим членом.

Ли, стоящий у другого конца бара, махнул рукой, показывая мне, что хочет выйти покурить в патио. Я слегка кивнул ему, но главным образом был сосредоточен на цыпочке, сидящей рядом со мной в кабинке, наблюдая как она потягивала свой напиток. Не уделять должного внимания девушке, с которой ты находишься вместе, — это верный способ быть отвергнутым, а я рассчитывал потрахаться.

Стоило только подумать о сомкнутых вокруг моего члена губках с розовой помадой, которые вместо этого сейчас посасывали коктейльную трубочку, и мое сердце забилось немного быстрее.

Прежде всего, единственной причиной, по которой я спокойно согласился разделить номер в отеле с Ли, было желание потрахаться — чувак был женат, и хотя он много болтал о том, что заводил интрижки, когда был вдали от семьи, но на самом деле никогда этого не делал. Ли был слишком предан. В противном случае я бы просто посещал вечеринки в рамках конференции, посвященной научно-фантастической тематике, проводимые в Роузмонте¹, и отправлялся домой, как только они завершались. Все действие происходило за пределами Чикаго, но я бы все равно вызвал такси или каким-нибудь другим способом вернулся домой, если мне не подвернулось бы шанса найти доступную киску.

Может быть, я кобель — не знаю.

Может, мне просто скучно.

Дело не в том, что я не уважал женщин — нет. Хотя от меня только этого и ждали, и я полагаю, что это именно то, когда дурная слава перевешивает известность. Похоже, все в Чикаго знали кто я, или, по крайней мере, довольно быстро это понимали. Я не какая-то там знаменитость — я не снимаюсь в кино. Я ни хрена не умею петь, и не играю на инструментах.

Ну, в смысле, на музыкальных.

— Ты уже прошел все процедуры, чтобы вылечиться от той ужасно заразной болезни, которую подхватил? — спросила Кимберли, улыбаясь мне с противоположной стороны столика. Один из друзей Ли, Крис, прикрыл рот, чтобы не засмеяться вслух.

Прекрасно.

— Что-о-о? — спросила меня сидящая рядом цыпочка, наклонив голову.

Думай быстрее, Ник.

Никто так легко не обломает мне кайф.

— Ты слышала о птичьем гриппе?

— Да, конечно.

— Ну, когда я был в Азии с гуманитарной миссией, то посетил одну отдаленную от всех городов маленькую деревушку. Меня предупреждали не делать этого, но я знал, что там страдают дети, и я не мог просто оставить их там гнить, так ведь?

Это была полная хреня, но ее глаза сказали мне, что она ее слопала.

¹ Rosemont — деревня в штате Иллинойс, США, расположенная к северо-западу от Чикаго

— Там были ужасные условия, и хотя я привез им продукты, чистую воду и лекарства, этого было недостаточно. Итак, я отдал им все, что у меня было — и вся моя группа тоже. Конечно, мы поголодали пару дней, но они-то жили так все время.

— И ты из-за этого заболел? — спросила она, заморгав.

— Нет, но в последний день я так захотел пить, что пошел к ручью на окраине деревни. Я знал, что пить эту воду небезопасно, но ничего не мог с собой поделать. Заразился вирусом, похожим на птичий грипп, и оказался в больнице в Сингапуре, где провалялся месяц, прежде чем сняли карантин, и я смог, наконец, вернуться в Чи... Лондон.

Черт. Чуть не проговорился.

— О мой бог, это так ужасно!

— Едва выжил, — я позволил себе кончиком указательного пальца слегка задеть кожу ее шеи и почувствовал, как дернулось бедро девушки.

Кимберли закатила глаза, а Крис заржал.

— Врачи сказали, что меня спасла моя выносливость.

Еще больше глаз закатилось — и Ким, и на этот раз еще и Криса.

Цыпа рядом со мной просто засветилась от радости.

Так что, я все еще в деле.

Ничто не сможет остановить меня отвести эту девушку в мой номер и трахать ее до беспамятства. Абсолютно ничего. И это было здорово, потому что всю последнюю неделю я только и делал, что пытался избавиться в Чикаго от телки, которая, кажется, не понимала смысла слов «одноразовый секс». Дело дошло даже до того, что я вынужден был заблокировать ее номер в моем телефоне, а она все продолжала искать способы со мной связаться. Я было почти надумал напугать ее, чтобы она оставила меня в покое, но единственный, кто мог это сделать — Эван Арден, любимый убийца отца и тот, кого бы он *предпочел* видеть своим сыном. Вообще-то, он не был связан с нами или с кем-то еще родственными отношениями; просто отец хотел, чтобы он был его сыном. Я не ревную. Просто Эван... ну... я побоялся, что он сделает нечто большее, чем просто напугает ее. Я не хотел, чтобы она *умерла*, просто хотел, чтобы перестала путаться у меня под ногами.

Прямо сейчас я хотел именно здесь найти симпатичную девушку, чтобы снять напряжение и расслабиться. Так мне удастся скорее от нее избавиться, и даже, несмотря на то, что я жил всего в нескольких минутах езды на метро или такси, предпочел бы сделать это в удобном номере отеля с местной давалкой, и цыпочка рядом со мной — это именно то, что мне было нужно.

— Еще ведь не поздно, — промурлыкала она, не вынимая изо рта соломинку.

— Этот паб вот-вот закроется, красавица.

— Наверняка есть и другие тусовки, де веселье только в самом разгаре, — сказала она, слегка улыбаясь и хлопая ресницами.

Тебе не нужно меня убеждать, детка.

Всегда где-нибудь устраивались вечеринки. Здесь в пригороде, в Линкольн-Парке, в центре города, в любом из сотен клубов и баров вокруг — что бы ты ни захотел, будь уверен — если хорошо поискать, то обязательно в городе что-нибудь найдется. Я прожил в Чикаго большую часть своей жизни, поэтому знал все лучшие места. Черт, я также хорошо знал и дерьмовые места — мне нравились вечеринки.

Чикаго — отличное место для проживания, даже если ты не связан с семьей, известной своей незаконной деятельностью. О, я в курсе — Чикаго, да неужели? Чикаго и мафия — какое-то блядское клише, верно? Ну, да — идиотские штампы. Я ничего не могу с этим поделать — я не вступал в банду, я родился в ней.

— Ты знаешь, что там за тусовка? — спросила она с широкой, сексуальной, розовой улыбкой, кивнув в дальний конец бара, выходящий к лобби отеля и лифтам. Порядка тридцати человек стояли около них, пытаясь войти, но каждый раз, когда двери открывались, лифты уже были переполнены.

Дилетанты.

Я всегда снимал номер на нижнем этаже, чтобы можно было подняться по лестнице, если уж приспичит. Каждый раз, когда в отеле происходило какое-нибудь значительное событие, поездка на

лифте становилась настоящим сумасшествием. Всегда лучше забронировать номер там, куда можно было подняться или спуститься без задержек.

— Мы могли бы отправиться в номер пятьсот пятьдесят пять, — сказала она. — Я слышала, там потрясающая вечеринка.

Я едва понимал ее слова, хотя и делал все возможное, чтобы поддерживать постоянный зрительный контакт и все время на моем лице был этакий маленький намек на улыбку, что заставляло каждые трусики в пределах десяти метров от меня становиться мокрыми. Это все ее розовые губки, которые я находил такими отвлекающими. Они были не просто яркими, сверкающими из-за нанесенного блеска, а такими пухлыми, накачанными ботоксом, которые так хорошо смотрелись бы вокруг…

— Это та вечеринка для участников конференции, — напомнил Крис. — Бесплатная еда и разбавленное пиво.

Я перевел глаза от миниатюрной, сильно накрашенной, грудастой рыжеволосой красотки на черноволосого, под метр восемьдесят, шотландца, неоднократно выдворенного из страны. Когда я встретился с ним взглядом, он пожал плечами. Мне совсем не хотелось, чтобы из-за него весь процесс завлечения этой телочки в мою комнату затянулся. В конечном итоге, его это тоже затронуло бы. Ему пришлось бы терпеть Ли до тех пор, пока я не с ней закончу.

Я проигнорировал его комментарий, повернувшись к Марии.

Или это была Мейси?

Черт.

Я медленно прошелся глазами по ее лицу, вниз по шее и по плечу, а потом вернулся обратно к глазам. Я протянул руку и прежде, чем снова встретиться с ее глазами, прочертил пальцем букву «Н» на округлости ее обнаженного плеча.

— Думаю, я бы предпочел не такую большую компанию, — сказал я ей. — Может быть, что-то более… интимное?

Ее улыбка стала еще шире, а на щеках появился намек на румянец или, может быть, интоксикацию. Когда я обратил на себя внимание официанта и оплатил счет, она повернула лицо в другую сторону бара и послала не совсем тонкий намек своей подружке. Очевидно, она была очень довольна тем, что заполучила меня, и у нее даже не было ни малейшего представления, кто я такой.

Это было очень здорово, правда.

Банально это или нет, но моим отцом был Ринальдо Моретти – один из криминальных королей большого города. Я не носил его фамилию, но в большинстве своем все, кто жил в этом районе, сдается мне, знали, кто я такой. Это, вероятно, как-то было связано с тем, каким образом я появился в его жизни. В один прекрасный день моя мать решила, что быть родительницей не очень-то весело, и что теперь настала его очередь взять бразды правления в свои руки.

Было бы логично предположить, что он должен был вознаградить, но этого не случилось. Он не собирался признавать меня и не собирался доверять мне какую-либо важную часть его бизнеса, как сделал бы, будь я его законным сыном, но он не выгнал меня, когда мне было шесть лет. Не то, чтобы он меня принял, но такое положение дел устраивало нас обоих. Кроме того, я действительно не был связан ни с чем криминальным. Я имею в виду, самое незаконное, что я когда-либо делал – курил травку, если только не пожелать считать меня виновным в связи с самим наличием такого родственника. Рядом со мной происходило много всякого дерьма. В основном это мелочевка, но, время от времени, случалось и кое-что серьезное.

— С меня довольно, — объявила Кимберли. — Ты возвращаешься или остаешься?

— Пойду найду Ли, — сказал ей Крис, вставая, чтобы выпустить Ким из кабинки.

Она посмотрела на меня, демонстративно закатила глаза, покинула кабинку и направилась к выходу из бара, даже не пожелав спокойной ночи и не попрощавшись. Крис схватил пачку сигарет и отправился искать Ли, курящего во внутреннем дворике.

— Так сколько марафонов ты пробежал? — спросила Мария/Мейси, как только я поставил закорючку на чеке об оплате с кредитной карты.

Я был почти уверен, что мы это уже обсуждали, но, улыбнувшись одним уголком рта, все же перешел к деталям подготовки к Чикагскому марафону, который был моим десятым марафоном.

Почти закончив пояснения, я почувствовал, как ее рука стала поглаживать мое бедро под джинсовой тканью.

— Твои ноги такие сильные, — сказала она тихо, покусывая нижнюю губку.

Все, клиент готов.

Не то чтобы я действительно сомневался. Что касалось кисок, я чертовски редко не получал того, что хотел. Большинство из парней, которые меня знали, полагали, что это талант, но я думал, и это было вполне очевидно, что в отношении девушек я предпринимал правильные действия. Ты просто должен дать им то, что они хотят, а я знаю, что цыпочки хотят услышать. Как только ты дал им именно то, что им нужно — они твои.

Конечно, всегда были исключения.

Вошла Луиза.

Она неловко споткнулась на своих туфлях на платформе, пытаясь выглядеть намного пьянее, чем была на самом деле. Я-то знал, что она за всю ночь выпила всего три коктейля и даже близко не была в состоянии алкогольного опьянения. Еще чуть-чуть и ее грудь грозила выпасть из выреза блузки, но она делала все это специально.

Она слегка привалилась ко мне, положив одну руку на стол, а другую — мне на плечо.

— Ник, дорогой, — сказала она, наполовину простонав мне в ухо, — дети уже спят. Может, мы уже пойдем домой?

O, та еще сука.

Пришлось признать, что она застала меня врасплох, и во мне велась внутренняя борьба за то, что же меня больше впечатлило — то, что она вообще придумала эту идею или ее способность сыграть свою роль с каменным лицом. Через несколько столиков позади нее сидела группа ее друзей, покатывающихся со смеху. Одна, в частности, с которой я спал пару раз в прошлом году, вообще завывала от смеха даже несмотря на то, что наполовину прикрывала рот рукой.

О нет — Ника Вульфа так просто не возьмешь.

Я повернулся обратно к Марии/Мейси и одарил ее взглядом и улыбкой рок-звезды.

— Развод с ней практически завершен, — сообщил ей.

Глаза Марии/Мейси бегали туда-сюда между мной и навязчивой мелкой штучкой, стоящей около кабинки. Она, кажется, не знала, что и думать в целом об этих пикировках.

— Если хочешь, ты мог бы прихватить ее с собой, — сказала Луиза тем же сладеньkim, плаксивым, напрочь фальшивым пьяным голосом. Однако не смогла удержаться, и тут же сорвалась. Она начала так сильно смеяться, что по ее лицу потекли слезы.

Я попытался свирепо глянуть на свою сводную сестру, но мне пришлось признать, что это было довольно смешно. Хотя, она заплатит за это, когда мы вернемся в дом отца — я позабочусь об этом. Даже если мне придется прибегнуть к тому дерму, которое я творил в подростковом возрасте, как, например, пудинг в ее наволочке, я точно за это отомщу.

Я наклонил голову набок и поднял бровь.

— Я не смогла удержаться! — засмеялась она, уходя, подняла друзей и вышла из бара отеля. Я медленно покачал головой, наблюдая, как группа бездельниц, одетых в очень короткие одежды, направилась в сторону лифтов.

Я повернул голову к Марии/Мейси. Она либо на самом деле не понимала происходящего вокруг нее, либо была слишком пьяна, чтобы обратить на это внимание. В любом случае, она была готова идти. Я засунул телефон в задний карман, помог девушке выйти из кабинки и поднялся с ней в номер.

Не беспокоить.

Надеюсь, Ли получит чертово сообщение и не вернется слишком рано.

— Симпатичный номер! — сказала Мария/Мейси, осмотревшись вокруг. — Ты мог бы устроить здесь классную вечеринку!

Мои руки обхватили талию девушки, и я притянул ее к себе спиной.

— Я тут подумал, может, мы вдвоем могли бы провести здесь крученую вечеринку, — прошептал я ей в шею, что заставило девушку захихикать.

Она развернулась у меня в руках и пробежалась пальчиками по моим плечам. Ее голова запрокинулась, и я прижался губами к ее рту. Она открыла его, и мой язык ворвался в нее. На вкус она была, как «Лонг-Айленд», и ей нравилось покусывать мою нижнюю губу, от чего я получал большое удовольствие.

Похоже, она, также как и я, не слишком была заинтересована в длительной прелюдии, и, учитывая, что мой член действительно хотел выпрыгнуть и присоединиться к происходящему, думаю, что это сработает. Может быть, Мария/Мейси была моим идеальным выбором.

Если бы я только мог вспомнить, как ее звали.

Она сбросила рубашку и бюстгальтер, мои руки двинулись вверх от талии к полусферам ее груди, и я потер большими пальцами соски. Они мгновенно затвердели, я переместил губы от ее рта к челюсти, потом вниз по шее и захватил ртом один из ее сосков. Когда я начал его сосать, она застонала, и мой член попытался прорваться прямо сквозь молнию брюк.

Опустив вниз руку, я быстро расстегнул сначала пуговицу, потом молнию и вытащил бедолагу, чтобы он смог немного вздохнуть. Хотя, ему не выпало шанса расслабиться, потому что ее пальцы почти сразу же обвились вокруг него.

— Вот так, милая, — прошептал я у ее груди, когда ручка сжала меня в кулакок и начала двигаться вверх и вниз по стволу. — Вот так...

— Мне очень нужен твой член внутри меня, — сказала она, — прямо сейчас.

Я не собирался с этим спорить, поэтому отпустил ее. Быстро бросил телефон на кровать, чтобы он не оказался на полу, скинул джинсы, боксеры и схватил из несессера пачку презервативов. К тому времени, как я оглянулся назад, она уже сняла оставшуюся одежду и бросила ее на кровать Ли, так что я не стал терять времени.

Мария/Мейси взяла коробку из моей руки, посмотрела на этикетку, а затем покачала головой.

— Мне жаль, — сказала она, взглянув на меня и пожимая плечами. — У меня аллергия на смазку этой марки, и я ни за что не могу рискнуть забеременеть — мне еще два года учиться. Кроме того, моя мама убьет меня.

Твою мать.

Я не мог поверить, что после того, как чуть раньше выдержал проделки Ким и Луизы, мне обломает кайф неправильно выбранный в аптеке бренд резинок.

Мария/Мейси глубоко вздохнула.

— Просто нам придется заняться анальным сексом.

О, блять, да!

Для Ника Вульфа нет никаких преград.

Двадцатью секундами позднее она находилась в центре кровати, опершись на руки и колени. Она, видимо, путешествовала со своей баночкой смазки, которую вытащила из сумочки и передала мне.

Что ж, тогда хорошо!

Я смазал свой член, а затем использовал палец, чтобы подготовить ее. Извиваясь бедрами, она толкалась задницей ко мне, пока я скользил указательным пальцем в ее дырочке. Одновременно с этим, я протянул руку между ее ног и нащупал пульсирующий клитор.

— М-м-м... мне это нравится, — пробормотала она, прижимаясь лбом к простыне. — Больше, я хочу больше. Мне нужен твой член.

И опять же — хорошо!

Просто в мире были кое-какие вещи, на счет которых мне не очень хотелось спорить, и цыпочка, просящая меня дать ей мой член, определенно была одной из них. Не колеблясь, я расположился у маленькой сморщенной дырочки между ее половинками и аккуратно в нее вошел.

Черт, это так здорово.

Очевидно, что она уже проделывала это раньше, вернее, другие парни проделывали это с ней. Я скользнул внутрь без большого сопротивления, и прежде чем войти до упора, подвигался туда-сюда в хорошем, устойчивом ритме. Мария/Мейси двигалась одновременно со мной, и мы раскачивались вместе, пока она не начала охать и стонать в матрас.

— Так здорово! — выкрикивала она. — Твой член кажется таким большим в моей заднице. Черт...

Как бы ее ни звали, она очень хорошо влияла на мое эго.

Поднявшись над ней чуть выше, я начал действительно глубоко и быстро вбиваться в нее до той точки, где смог почувствовать, что мой член стал прямо-таки вибрировать. Я стал гадать, могла ли она тоже чувствовать это, а потом понял, что, вероятно, могла, потому что это жужжал мой телефон. Пытаясь его игнорировать, я снова наклонился к ней, протянул руку и обхватил ладонью грудь, сохранив быстрый ритм.

Телефон снова загудел, я быстро схватил его с подушки и склонился над ней, накрывая девушку своей грудью. Мой член пульсировал внутри нее, пока телефон вибрировал в моей руке. Я стал приподниматься, пока не выпрямился на кровати, еще пару раз насадил ее на себя и быстро посмотрел на телефон, оглаживая другой рукой ее задницу.

Это было сообщение от Ли.

Что ты там делаешь? Ты в порядке?

Я быстро напечатал ответ, нажимая на кнопки большим пальцем.

Вставляю твой девице в зад, так что я в порядке.

Я продолжил вдувать ей немного глубже, но несколько секунд спустя телефон в руке снова загудел.

Ты пишешь мне, пока трахаешь ее в задницу?

Прежде чем ему ответить, закатил глаза к потолку.

Ты написал мне. Я просто хотел быть вежливым.

Бросив телефон на другую кровать, чтобы не отвлекал, я сосредоточился на своем основном деле. Мария/Мейси протянула руку между ног и ловко заработала своими пальчиками, я понял намек и пришел ей на помощь.

Ты не можешь просто инстинктивно знать, как заставить девушку кончить — ты должен позволить каждой из них показать тебе, что им нравится. Многие из них сами тебе не расскажут, так что все дело в твоей острой наблюдательности. Если тебе плохо видно, потому что твой член в ее заднице и ее бедра закрывают тебе обзор, то ты просто должен понять на ощупь что и как нужно делать, пока она не начнет издавать правильные звуки.

Именно так я и поступил.

Протянул и положил свою руку поверх ее. Мои пальцы несколько минут повторяли ее движения, а потом она опустила свою руку на простыню и позволила мне заняться всем самому. Она была очень мокрой, и я мог легко скользить в нее пальцем, пока мой член продолжал вторгаться в нее с черного входа.

— Ох, блядь... Мария...

Она оглянулась через плечо и чуть прищурила глаза.

— Мейси.

Дерьмо.

Как бы плохо это ни звучало, в действительности все могло быть намного хуже. Я же не назвал ее именем какой-нибудь другой цыпочки, которая тусовалась с нами всю ночь, или ее сестры, или что-то в этом роде. Это была просто ошибка, что, безусловно, можно было и простить.

Не-а.

Я слишком хорошо знал женский пол, чтобы поверить, что это сработает.

— Святая Мария, матерь Божья, у тебя прекрасная, прекрасная задница, — простонал я, вбиваясь в нее.

— О! — закричала она, повернув голову обратно к подушке и чуть выше приподнявшись.

Понятно? Не стоило волноваться.

— М-м-м... Ух ты, Ник... — она дернулась, и мои пальцы закружили на ее клиторе чуть быстрее. — О да — да... прямо там!

Я ощутил, как ее тело содрогнулось вокруг меня, и задница девушки стиснула мой член еще сильнее. Больше я не мог терпеть, и после еще нескольких толчков, почувствовал, что мои яйца начали сжиматься, ноги стали немного дрожать, и я со стоном разрядился глубоко внутри нее.

Двигаясь медленнее, я еще пару раз скользнул внутрь и обратно. Это была моя самая любимая вещь в анальном сексе — не надо было сразу же выходить, чтобы убедиться, что презерватив не порвался. Я никогда не был готов рисковать и не практиковал незащищенный секс. Моя жизнь была достаточно запутанной и без появления на горизонте ребенка. Просто я был слишком пааноиком в этой области.

Видимо, находясь с членом внутри не было любимой вещью Мейси, потому что она почти сразу же сдвинулась к подушкам, заставив меня высокочить с реальным, богом клянусь, хлопком.

Моему члену стало холодно.

И он сдулся.

И выглядело это точно так же.

— Тот парень серьезно говорил о вечеринке в люксе? — спросила Мейси, вскочив и начав натягивать обратно на тело свою одежду. Она должна была выпутать бюстгальтер из моих джинсов, и сделала это довольно быстро, даже передала штаны мне, чтобы я тоже мог одеться.

— В каком-нибудь люксе всегда устраивают вечеринку, — ответил я, почти забыв о моем фальшивом акценте.

— Я имею в виду бесплатную еду и напитки, — пояснила она.

— Да, сладкая, — сказал я, — но это будет, в конечном итоге, так же захватывающе, как коробка с чипсами и пивом, которое пьете только вы, Янки.

— Но все же, это бесплатно, да?

— Да, — вздохнул я.

— Пойдем и проверим!

Более не в настроении продолжать игру, я взглянул на нее и пожал плечами.

— Почему бы тебе не пойти самой, а я, быть может, зайду туда попозже? — улыбнулся я ей, она улыбнулась в ответ, поправила лямки бюстгальтера и потрясла своими маленькими сиськами, пока они не разместились там как надо.

Мейси высокочила из комнаты, подарив мне напоследок поцелуй с языком, и двери за ней захлопнулись. Глубоко вздохнув, я развернулся, распаковал бутылку канадского виски и налил приличное количество в стаканчик для кофе из полистирола — подарок отеля, стоящий рядом с кофеваркой. Я закрыл крышкой стаканчик для того, чтобы не выдыхался и уже собирался вернуться, но вместо этого оказался сидящим на краю кровати.

Сделал длинный глубокий вдох и осмотрел комнату.

Бутылки из-под ликера, липкие пластиковые чашки, открытые чемоданы и не распакованная коробка презервативов.

Полагая, что не должен быть приурочен, я взял коробку презервативов и засунул ее обратно в сумку. Мои сигареты лежали на тумбочке, я схватил их и направился покурить на балкон. Как только добрался туда и открыл пачку, то увидел, что она пуста.

— Гребаный Ли, — пробормотал я, выдохнув. Я не возражал против этого, но взять последнюю, даже не сказав мне, — это было не круто.

Я плюхнулся на пластиковый стул рядом с ограждением балкона и отпил виски из кофейной чашки. Снаружи было достаточно тепло, мне не понадобилось пальто, и ветер в этом районе города был не настолько сильным, как у озера. Мне очень хотелось выкурить сигарету. Кроме того, мне также хотелось пиццу, но в любом приличном месте было уже поздно ее заказывать. В итоге, я захотел, чтобы в этот момент все было не так.

Мой член был доволен, но я — нет.

Существовало много вариантов, в том числе отправиться вниз и посмотреть, были ли там какие-нибудь другие девушки, которые выглядели готовыми покуыркаться. Но, честно говоря, я был не в настроении. Мне не хотелось оставаться одному, но больше всего не хотелось тусоваться в толпе.

Мой телефон подал сигнал, и я вернулся внутрь, чтобы проверить его.

В сообщении Ли спрашивал, закончил ли я. Он хотел вернуться в номер и продолжить выпивать здесь. Крис ушел, и он зависал теперь с Брайаном, занимающимся росписью по телу, с которым мы встретились в этот же день раньше, они оба посмотрели на цены на спиртное в баре

отеля и захотели выпить что-нибудь из запасов минибара в номере. Я был не против. Брайан был крутым парнем, и я был восхищен тем, как быстро женщины просто скидывали свои одежды, чтобы он мог начать наносить различные краски по всему телу. Я имею в виду, дермо, которое он делал, было красивым, я просто никогда не видел ничего подобного.

Я ответил, что было бы надежнее подняться наверх в номер по лестнице.

Еще было одно сообщение от Криса, которое содержало много восклицательных знаков, и в котором он сообщал мне, что некоторые девушки узнали, что я был здесь, но не поверили, что он действительно знаком со мной. И Крис хотел, чтобы я пришел на вечеринку и доказал им, что мы друзья.

Вот это дермо меня разозлило. Не так уж и много вещей могли довести меня до этого, но я становился довольно раздраженным из-за людей, которые, в основном, использовали меня, чтобы почувствовать, что они вроде бы что-то имели с моим отцом – криминальным авторитетом. Если бы они только знали, что это означало, то не захотели иметь со мной ничего общего. Проще говоря, Крис использовал меня, чтобы подцепить каких-нибудь кисок, и такого отношения было достаточно, чтобы заставить меня подумать о том, чтобы остаться на всю ночь в номере.

Я сделал еще один длинный вдох и яростно выдохнул, затем выключил в телефоне звук, вылил остатки моего напитка в раковину и бросился на кровать, чтобы несколько минут отдохнуть, прежде чем вернуться обратно. Моя голова кружилась, поэтому я протянул руку и схватил пачку сигарет в ящике тумбочки – ту, в которой хранилась травка.

Маленький пакетик в пачке тоже был пуст.

— Серьезно? — закричал я в пустой комнате. — Серьезно, Ли? Это не круто.

Никогда больше не буду с ним вместе снимать номер. На самом деле, я был склонен к тому, чтобы сказать: «Да пошел ты!» и просто взять такси домой и свалить на него оплату всей выпивки из минибара. Если бы он прямо сейчас зашел в комнату или если бы я оказался внизу с группой цыпочек, желающих расспросить меня о всяком дерме про моего отца, я бы, вероятно, потерял свою выдержку.

Особенно без травки.

Вне всякого сомнения – мне следует обойти эту вечеринку стороной.

За километр,

ГЛАВА 2

Некоторых людей вполне устраивает дурная слава.

Большинство людей не узнали бы этого парня на улице, но если бы вы имели хоть какое-то отношение к незаконному бизнесу Чикаго, то, вероятно, слышали имя Эван Арден. Даже те, кто не знали его, боялись до усрачки.

Те, кто знали, тоже боялись его до смерти.

Если бы удалось познакомиться с ним поближе, то стало бы понятно, что по большей части, он, вообще-то, не был плохим парнем – у него было приличное чувство юмора, он мог поддержать умные разговоры и гордился своей работой. Если провести с ним достаточное количество времени, то можно быстро сообразить, что у него внутри под самой поверхностью *что-то* было, и это *что-то* было довольно интенсивным – словно тысячетелый вулкан на вершине гигантской горы вот-вот начнет извергаться. Если бы представилась возможность понаблюдать, как он прижимает к плечу винтовку и уничтожает маленькую бумажную голову мишени с пятиста метров, то можно было бы сразу понять, насколько разрушительным будет это извержение.

Шум на стрельбище иногда заставлял меня нервничать, но, когда в выходные дни я решил потусоваться с Эваном Арденом и Джонатаном Феррисом, мне повезло гораздо больше, чем я думал. Я должен был догадаться, что это будет как-то связано со стрельбой, но не подумал об этом, когда соглашался. Я не помешан на оружии. У меня нет с этим проблем, – в конце концов, я вращаюсь в таких кругах, – просто это не мое.

И я не ожидал встретить на стрельбище никаких достойных объектов. Это было не совсем то место, куда часто приезжали женщины. Не хочу быть сексистом, но они, похоже, вообще там не появлялись. Хотя этот раз был исключением, и, пока Эван и Джонатан проделывали дыры в картонных людях, в открытую зону за пределами тира вошла горячая брюнетка с сильным загаром и прислонилась к стене.

Когда я поднялся, чтобы уйти, Джонатан посмотрел на меня, и я услышал, как он хихикает.

Я вроде как считал Джонатана и Эvana лучшими друзьями навеки или что-то вроде того, но они были такими же полными противоположностями, как пожилая монахиня и танцор Чиппендейл. Джонатан мог быть громким и вызывающе агрессивным, но ты всегда знал, что внутри него нет ничего, что угрожало бы тебе. Ну, не физически, по крайней мере. Я бы не стал его злить, потому что ровно за четыре секунды он взломал бы мои банковские счета, но мне бы и в голову не пришло, что ему нравится насилие. Он был просто типичным гениальным скучающим ребенком, который в определенный момент обнаружил, что все наиболее интересные проблемы связаны с использованием технологий, и который решил ими воспользоваться, чтобы посмотреть, сойдет ли все ему с рук. Мой отец использовал это в своих интересах, и Джонатан, казалось, был вполне счастлив, что ему платили за то, что он валял дурака в интернете, писал полезные программки для взлома веб-сайтов и всякие другие приложения, которые затем выставлял бесплатно в iTunes.

Конечно, после загрузки эти приложения начнут отправлять обратно в хостинг-систему все личные данные пользователей, но те редко когда-либо что-нибудь понимали.

Не сказав ни слова своим товарищам, я подошел к брюнетке, которая стояла, опираясь на перила и наблюдая за стрелками. Она была в джинсах, которые очень туго обтягивали ноги, и в чем-то, вроде сандалий на высоком каблуке. Ножки у нее были просто бесподобные, но я подумал, что джинсы и высокие каблуки вместе смотрелись как-то неестественно. В смысле, джинсы, как предполагалось, надевали, чтобы чувствовать себя комфортно, и каблуки выглядели просто... ну... нелепо.

— Это *то*, что ты *любишь* делать по выходным? — спросил я ее, наклонив голову и улыбнувшись одним уголком рта, когда она обратила на меня свой взгляд.

Теперь, прежде чем мы пойдем дальше, давайте-ка кое-что проясним — многие считают, что я нахожу общий язык с людьми, особо подчеркивая отдельные слова, и это получается у меня случайным образом, но уверяю вас — в этом нет ничего случайного. Все это вовсе не случайно и вполне очевидно, вот в чем суть.

Люди не забывают обо мне.

Известность и дурная слава? Не уверен, я только знаю, что это помогает мне с кем-нибудь перепихнуться.

— Не совсем, — призналась брюнетка. — Слишком шумно.

Я понимающе кивнул, посмотрел на мишени, а потом вернулся к ней.

— Значит, ты, *наверняка*, здесь с *кем-то*?

Я не заинтересован в том, чтобы мои яйца угрожали мужу или парню, даже если у нее действительно хорошие сиськи. Лучше всего сразу же это выяснить.

— С кузеном, — сказала она. — Я приехала в гости, и это мероприятие — его идея.

Не местная. Идеально!

— Так *ты* откуда? — спросил я, одарив ее небольшой улыбкой.

Я немного потрепался с цыпочкой, которую звали Кэролин, нашел несколько случайных причин непреднамеренно коснуться ее, и, как обычно, добился того, что она стала улыбаться и смеяться. Оказалось, что у нас много общего — любовь к хеви-метал была одной из важных — и разговор с ней проходил гладко и естественно. Иногда такое случалось, и, учитывая ее чувства к кузену на тот момент, это было довольно легкая удача, хотя в то же время я был счастлив просто с ней позависать.

Ладно, понятное дело, желание потрахаться всегда присутствовало в моей голове, но дело не в этом.

Ей-богу!

Дело вот в чем. Мне нравится болтать с женщинами. Почему? Потому что они любят поговорить. Разговоры с парнями чертовски раздражают — все одно и то же дермы: девушки, которых они трахали, видеоигры, пушки, спорт, — это совершенно скучно. Разговоры с женщинами другие. Начнем с того, что, они будут говорить обо всем на свете: от книг до политики, религии и своих менструальных болях — никаких табу. В каждой группе будут совершенно разные разговоры.

Слушая девушек, можно многому научиться, я имею в виду всякому дерму. Если попытаться попасть в комнату, полную цыпочек, а потом вести себя так незаметно, что они позабудут, что в комнате есть парень, невозможно будет поверить тому дерму, которое ты сможешь услышать.

Попробуй как-нибудь.

Правда.

Мои пальцы погладили ее предплечье уже не так нежно, и она посмотрела туда, где я коснулся ее руки.

— Знаешь, я, наверное, не должен говорить это, но на самом деле ты первая девушка, с которой я действительно разговаривал с тех пор, как... ну, это было довольно давно.

— Как что? — наседала Кэролин, как я и предполагал.

— Ничего, — пробормотал я, опустил ее руку и посмотрел вниз. Она сразу же схватилась за мой бицепс и наклонилась немного, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Ты собирался что-то сказать, — настаивала она.

Я глубоко вздохнул и посмотрел на стрельбище, где Эван ритмично нажимал на спусковой крючок, затем сменил магазин и начал все сначала. Его лицо застыло словно маска — он от всего отключился. Он был полностью сосредоточен, как будто находился в зоне военных действий.

Фраза «*получил контузию*» с грохотом застучала в голове.

— Просто... я имею в виду, что недавно вернулся домой с Ближнего Востока. Мы с другом — морпехи. Видишь ли, у нас было довольно *тяжелое время*. Я не часто выхожу из дома с тех пор, как мы вернулись в Штаты, ну, ты понимаешь?

Ладно, может, наполовину сворованная история Эvana — дермовый поступок, но я был на задании.

— Что случилось? — спросила она.

Я пожал одним плечом и прислонился к ограждению между нами и полигоном, прежде чем оглянуться на нее.

— Тебе *незачем* знать детали, — заявил я ей, — но мы с Эваном единственные из нашего подразделения, кто выжили. Он не любит говорить об этом, так что не спрашивай его. Он становится немного нервным, когда люди задают ему вопросы. Хотел бы я, чтобы он поговорил со мной об этом, но понимаю, почему он не может.

— Это, наверное, тяжело для тебя, — сказала она негромко.

Стоит только рассказать девушки о трагедии, они всегда начинают говорить с тобой мягко и ласково.

— Мне не хватает остальных парней, — сказал я. — Всех остальных из нашего подразделения. Здесь их никто не знал, но он отказывается говорить о них.

Она подняла руку и коснулась моего лица. Я чуть наклонился к ее ладони, пока она ласкала мою щеку. Мягкость ее прикосновения заставила мой член немного зашевелиться и была интересным контрастом со стрельбой вокруг меня.

— Это действительно ужасно, — сказала Кэролин, глядя прямо мне в глаза.

Я грустно улыбнулся, медленно пожал плечами, и отвел взгляд в неумелой попытке скрыть... что? Смущение? Стыд? Я не знал точно, как это получалось — просто, это срабатывало почти с каждой телочкой, с которой я пересекался.

— Все в порядке, — тихо сказал я. — В действительности, прошло уже *немало времени*. Я имею в виду, что мы, по крайней мере, снова среди людей, и я могу стоять здесь и болтать с тобой, верно? Было время, когда *ни один* из нас вообще не мог ни с кем говорить.

— Ну, тогда я очень горжусь тобой, — ответила она.

— Спасибо, — я снова улыбнулся, на мгновение опустив взгляд, а потом быстро подняв его обратно. У нее были ласковые карие глаза, которые были вполне хороши, чтобы смотреть на них, но не так привлекательны, как ее сиськи. У нее действительно очень, очень красивая грудь.

Она была не очень большая — но хорошие сиськи не обязательно должны быть большими.

Джонатан вернулся со стрельбища с зажженной сигаретой, мусоля ее во рту. Если бы он был кем-то другим, руководство, вероятно, билось бы в истерике, но ему никто не сказал ни слова. Может быть, если бы он был один, кто-то мог бы высказать замечания, но мы вошли вместе с Арденом, и все здесь точно поняли, кто он такой.

Как я уже говорил, Эван пугал людей. Не меня... ну, не совсем. Если бы так случилось, я бы никогда не позволил себе показать ему это, но он иногда выглядел так, будто собирался просто-напросто начать стрелять в людей. Не думаю, что он когда-нибудь кинется на меня или сделает еще что-то подобное, — Эван был полностью предан моему отцу, — но иногда что-то такое мелькало в глубине его глаз, из-за чего сразу становилось понятно, что с ним было что-то не так.

Чувак был просто нестабилен.

Джонатан тоже мог физически напугать — он был большим парнем — но только он был не такой, как Эван. Он, казалось, всегда подшучивал над людьми, даже когда приходил в бешенство.

— Ты все еще морпех?

— Нет, — ответил я. — Был с почестями уволен в запас.

— Чем сейчас занимаешься?

Воспоминания о парне прошлой ночью вспышкой пронеслись в моей голове и мгновенно подсказали ответ.

— Я крашу.

— Дома?

— Нет, — захохотал я.

— Ты художник? — спросила она, подняв брови. — Это немного не вяжется с твоей специальностью.

— Знаю, — ответил я, — но мои врачи сказали, что заняться чем-то творческим — это хорошая идея.

— Думаю, в этом есть смысл, — произнесла она скептически, очень внимательно наблюдая за мной. — Так что ты рисуешь? Пейзажи? Фрукты?

— Людей.

— Людей?

—Людей.

Пока она размышляла над сказанным, я наблюдал за выражением ее лица.

— Я занимаюсь росписью на теле, — сказал я, солгав и понадеявшись, что она не попросит меня продемонстрировать свое умение. Я говорил с настоящим художником по телу достаточно, чтобы быть в состоянии создать впечатление, будто знал, о чем болтал, но сам я не брал в руки кисти и краски с уроков рисования в шестом классе.

— В смысле, по всему телу? — уточнила она.

— Ну, да.

Она сузила глаза и пристально посмотрела на меня.

— Что бы ты нарисовал на мне? — спросила Кэролин.

Я минуту рассматривал ее снизу-вверх, хотя у меня уже был готов ответ. У нее была фигура, как у одной из женщин в книге того парня.

— Бабочку, — сказал я после паузы.

— Бабочку?

— Бабочку, — повторил я. Интересно, как долго мы собирались играть в игру «повторяй за мной»?

— Что, на моей спине?

— Нет, — тихо возразил я.

— А где?

С чем-то, очень похожим на трепет, я протянул руку и положил два пальца на ее плечо. Убедившись, что мои прикосновения были едва заметны, я провел ими вниз по ключице и к вершине левой груди.

— На твоей груди.

Она некоторое время всматривалась в меня. Ее глаза выглядели немного недоверчивыми, но через рубашку я заметил, что от моего прикосновения ее соски напряглись. Она сделала глубокий вдох и улыбнулась.

— Это могло бы быть действительно интересно, — сказала она. — Жаль, что я уезжаю завтра домой.

— В любом случае, у меня нет с собой красок, — заметил я и опустил руку, задев ее торчащий сосок.

Она взглянула в сторону выстроившихся вдоль барьера людей, стреляющих из различного оружия, а затем схватила меня за руку и потащила на парковку. Она быстро втолкнула меня между двумя, приличных размеров, внедорожниками, где мы оказались в своего рода уединении, а затем обняла меня за шею и решительно прижалась своими губами к моим.

По тому, как настойчиво она прижималась к нижней части моего тела, было очевидно, что она заинтересована в чем-то большем, чем просто поцелуй, и, стоя тут между двумя «эскалейдами» и кружка языком в ее рту, мне бы хотелось только быть уверенным, что нам все сойдет с рук.

Она, видимо, уже это знала.

Кэролин провела руками от моей шеи по плечам и вниз по рукам, и снова вверх, потом она немного отодвинулась и разорвала нашу связь. В то же время, она сильнее прижалась нижней частью тела к моему твердеющему члену. Перекинув волосы на одно плечо, она откинула голову, чтобы посмотреть мне в глаза, и тихо произнесла:

— Спорим, что смогу заставить тебя все забыть.

— Забыть? — теперь настала моя очередь повторять.

— О том, что там с тобой случилось.

Я улыбнулся, немного покачал головой, пожал плечами и испустил безрадостный смешок.

— Не думаю, что когда-нибудь смогу это забыть.

— Может быть, просто на некоторое время, — сказала она с надеждой.

Ее руки снова прошлись от моих плеч до ладоней. Она осторожно сжала их, когда сократила пространство между нами и накрыла мой рот своими теплыми губами. Потом ее рука погладила мою промежность, и пальцы стали дергать пуговицы и молнию брюк.

Я попытался сделать вид, что немного сопротивляюсь – недостаточно, чтобы заставить ее остановиться, но вполне наглядно, чтобы показаться слегка сдержаным. Никогда нельзя показывать, что ты слишком в ком-то заинтересован – затягивание процесса всегда было лучшим решением. Тем более, это должен был быть секс без обязательств на одну ночь.

Вернее, секс на один день.

На парковке.

Ее руки скользили вниз по моим бедрам, пока она опускалась на колени, и я возблагодарил всех богов за теплые, влажные, страстельные рты.

Черт, мне было так хорошо.

У меня уже некоторое время не было орального секса, и, честно говоря, минет был моим любимым. Киска – это всегда здорово, и анальный секс был хорошей альтернативой, но не было ничего лучше, чем видеть цыпочку, стоящую передо мной на коленях, смотрящую на меня снизу-вверх нежными глазами, и которая выглядела так, словно молилась моему члену.

Хочешь знать о худшем минете, который у меня был? Вот именно – это было потрясающее.

Я на мгновение поднял взгляд на чистое небо и попытался не застонать слишком громко. Когда я снова опустил глаза, то обратил внимание на дорожку, идущую прямо от входа на стрельбище, и увидел, как оттуда вышел Эван. Он остановился на тротуаре, чтобы подтянуть спортивную сумку, в которой нес свою усовершенствованную снайперскую винтовку, а затем потянулся рукой, чтобы помассировать точку между глаз.

Перед тем, как двинуться к автобусной остановке, он посмотрел на землю, резко встряхнул головой и плотно обхватил пальцами лямку сумки.

Я сразу же почувствовал себя полным дерьямом. Я, по крайней мере, отчасти признанный незаконнорожденный сын, использовал его историю, чтобы уговорить девушку сделать мне минет на стоянке, а он выглядел так, словно сейчас мог просто рухнуть на землю.

Тут Кэролин коснулась языком моего члена, и я отвлекся, чтобы на несколько минут забыть об Эване.

— Блять, как хорошо, — тихо простонал я.

Она что-то промычала, по-видимому, выражая свое согласие и заставляя мой член вибратором и содрогаться в ее рту, когда она взяла меня глубже. Я гладил ее волосы рукой, пока она двигалась по мне, и вид ее, стоящей на коленях с почти проглощенным членом – это все, о чем я мог думать.

— Я сейчас кончу, — предупредил я.

Она сильно всосала меня, пару раз прошлась своим ртом по моему стволу, а потом выпустила мой член на прохладный ветерок, и все закончила с помощью руки.

— Ух ты, — тихо сказал я, когда она встала и приникла к моей груди, чтобы поцеловать меня. — Это было... лучше, чем мне запомнилось.

Она засмеялась.

— Ну и о чем же ты думал в тот самый момент? — спросила Кэролин со сверкающей улыбкой.

— Понятия не имею, — признался я, засмеявшись еще раз.

По крайней мере, это было правдой.

— Все просто как в тумане, — добавил я, оглядывая парковку, но вокруг никого не было. Я засунул член обратно в штаны и застегнул молнию.

— Отблагодарить тебя тем же? — спросил я, подняв брови.

— Мне нужно успеть вернуться до кузена, — сказала Кэролин. — Так что, наверное, в следующий раз, когда я буду в городе?

Она поцеловала меня в щеку, и я дал ей ненастоящий номер телефона. В итоге, я поймал такси до дома, заснул, выкурил косяк и, наконец, встал после полудня на следующий день. Позавтракав тем, что отыскалось в холодильнике, я нашел сестру, выбирающую наряд для мероприятия, до которого еще целый месяц.

В отличие от дурной репутации некоторых остальных членов семьи, моя сестра тащилась от славы.

Она знала в Чикаго каждого, кто когда-либо появлялся на обложке журнала – от именитых актеров до футболистов высшей лиги. Если устраивалась высококлассная вечеринка, она всегда была в списке приглашенных, иногда даже когда там не было отца.

Луиза, без сомнения, была красивой девушкой, и ребята все время на нее засматривались. Длинные, темные волосы до пояса и золотисто-карие глаза с длинными ресницами. И у нее красивая фигура – она была отнюдь не тощей, но в ней не было ни грамма лишнего жира. На самом деле, она, вероятно, могла бы сообщить процент содержания жира в своем организме в любую минуту каждого дня. Ей нравилось заниматься в тренажерном зале, даже несмотря на то, что у нас на нижнем уровне отцовского особняка имелась большинство из тех же тренажеров.

Это в особняке, который находился в северной части Чикаго, а не в южной. Там была только беговая дорожка и одна из этих эллиптических штуковин.

— Что ты думаешь об этом? — спросила она, покрутившись слева направо, а затем обратно. — Чересчур? Или слишком мало?

— Просто идеально демонстрирует твою грудь, — сказал я ей, кивнув с серьезным видом. — Тебе не стоит показывать слишком много, я имею в виду, что женится Джордж Лукас, а не Джеймс Дин.

Луиза рассмеялась и подняла волосы с плеч наверх, рассматривая себя в зеркале.

— Что насчет цвета? — спросила она. Ее руки двинулись вверх с талии и остановились под грудью, и она посмотрела вниз на свое тело в мерцающей красной ткани.

— Превосходно, — сказал я ей. На самом деле я совершенно ничего в этом не понимал, но не мог представить цвет, который смотрелся бы на ней лучше, да и не хотел, чтобы все превратилось в послеобеденный шоппинг. Она выглядела потрясающе, и это было все, что она действительно хотела знать. Я не соврал бы ей ни в этом ни в чем другом. Если бы платье выглядело как дермо, я бы сказал ей – и я просто не думал, что цвет имеет какое-то значение.

Луиза примерила девять пар сережек – прикладывая их к ушам и спрашивая меня, что я о них думаю, кладя их обратно в маленькие атласные футляры, а затем приступая к следующей паре – по крайней мере, в течение получаса, и я снова проголодался. Я как раз собирался предложить заказать китайский еды или что-нибудь в этом роде, но с моего языка не успело слететь ни слова.

Звук захлопнувшейся двери в прихожей дал нам обоим понять, что отец был дома и не в самом лучшем настроении. Обычно он искал нас и, по крайней мере, здоровался перед тем, как заняться послеобеденными делами, но не в этот раз.

К тому же он кричал достаточно громко, чтобы мы услышали, из-за чего весь сыр-бор.

— Как вообще эти люди из Азербайджана оказались здесь? — смогли мы услышать, как зарычал отец. Он не дал никому возможности ответить. — Как со всем этим связан Греко, а? Он скулил по поводу героина в течение всего последнего месяца, и теперь моя икра вдруг пропала? Пропала? Гребаные ублюдки!

— Ты пойдешь, посмотришь, что там? — спросила тихо Луиза. Мой сестре не нравилось слишком глубоко совать нос в семейный бизнес, хотя она знала, что в какой-то момент ей придется это сделать. Она была слишком молода, чтобы на данном этапе активно заниматься делами, но становилась твердой, как кремень, когда это было необходимо. Не похоже, что бизнес когда-нибудь будет доверен незаконнорожденному ребенку, поэтому я с самого раннего возраста знал, что это не мое. Со мной все было в порядке. По большому счету, я ничего не смыслю в криминале, и у меня не лежит душа к насилию.

Но все же мне было любопытно, и хотелось знать, что происходит. Я двинулся по коридору к отцовскому кабинету, и в это самое время зашел Эван Арден с большой спортивной сумкой на плече. Он кивнул мне, и мы оба шагнули через двери из красного дерева в большой роскошный кабинет.

Как вы понимаете, комната была дорого обставлена – вся мебель из кожи и темного дерева, и даже был один из тех баров внутри гигантского, выглядевшего старинным, глобуса. Нужно было просто откинуть северное полушарие назад и взять скотч. На стенах висели подлинники картин, и можно было поклясться, что они когда-то находились в Чикагском институте искусств, но каким-то образом попали в частные руки. На книжных полках стояли книги, которые никто никогда не читал,

были и дорогие безделушки, на которые всем было насрать, и на полу лежал персидский ковер какого-то невообразимого качества, чтобы вытирали об него обувь, когда ты шел к бару.

— Надеюсь, у тебя что-то есть для меня, — рявкнул отец на любимого не-сына.

К счастью, у Эвана это «что-то» было.

— Юрик Бояров, — сказал Эван, положив то, что выглядело, как настоящий полароидный снимок — такие все еще существуют? — человека, лежащего на земле рядом со складами аэропорта, у которого были вышиблены мозги. За ней последовала еще одна фотография с подобной сценой, но тело было прислонено к морскому контейнеру. — Юстин Дятлов.

Поведение моего отца сразу же поменялось. Он вздохнул и упал в одно из мягких кресел и подперев лицо руками.

— Это все?

— Нет, сэр.

— Кто-то еще?

— Таша Зорина. — Она сейчас с Греко, — сказал телохранитель отца — Марио. — Я ее знаю.

— Я не стал ее трогать, — кивнул Эван в сторону Марио. — Учитывая ее связь с организацией Гавино Греко, я хотел сначала сообщить вам.

— Убей ее.

— Да, сэр.

Собственно, в этом кабинете не было никаких обсуждений или дискуссий. Это был вопрос преданности и уверенности, что у кого-то, кто решил тебя поиметь, не было бы возможности сделать это снова. Послать такой сигнал кому-нибудь, кто находился в непосредственной близости, всегда означало то же, что и послать пулю.

Из-за этого мой желудок стало немного выворачивать, но я сдержался. Я был сыном своего отца, даже если родство никогда не было им признано. Не то, чтобы никто не знал, кто я такой, или мы притворялись, что я был кем-то другим. Я не так много сделал для отца реальной работы, хотя был известен в своем районе в старших классах тем, что мог достать травку, и предпочитал отчасти только сидеть сложа руки и все оценивать.

Джонатан говорил, что я профессиональный бездельник, и я вроде как был согласен с этим.

Быть бездельником в некоторой степени предпочтительнее многих других вариантов. Когда я смотрел, как Эван Арден хватает свою сумку с оружием и покидает комнату, то был абсолютно уверен, что вообще не хочу быть частью этого. Проблема была в том, что я совсем не знал, где мое место.

— Эван! — выкрикнул отец.

Эван остановился и развернулся в коридоре.

— Сэр?

— Оставь сообщение, — он многозначительно посмотрел на своего личного убийцу, и затем Эван, кивнув, окончательно покинул дом.

Этот разговор заставил меня поморщиться, и я подумал, что пришло время найти людей, с которыми можно потусоваться и, может быть, покурить немного травки. Луиза была полностью поглощена проблемой подбора подходящих аксессуаров, поэтому я решил, что сейчас в самый раз отправиться в «Свитутер» и посмотреть, что там происходит.

Без сомнения, на сегодня с меня было достаточно семейных дел.

Бесспорно.

ГЛАВА 3

Иногда дурная репутация нежданно-негаданно бросает тебе вызов.

Стояла на редкость хорошая погода, и я болтался без дела по военно-морскому пирсу с несколькими приятелями, просто прогуливался, курил и шутил. Мы как раз обсуждали все, что связано с колесом обозрения, когда зазвонил лежащий в кармане телефон. Я узнал этот номер сразу же, как увидел — но мне пришлось дважды посмотреть на экран, чтобы просто поверить, что я действительно вижу то, что на нем отображалось.

Я принял вызов и поднес телефон к уху, повернувшись спиной к ветру, дующему с озера.

— Привет, Эван, — из всех людей в мире, которых я никак не ожидал услышать, Эван позвонил бы в последнюю очередь. На самом деле, я даже не помнил, как его номер оказался в списке контактов в моем телефоне, только знал, что он был там уже какое-то время. Мне пришло в голову, что, скорее всего, это отец занес его туда, чтобы убедиться, что я смогу связаться с Арденом, если он мне когда-нибудь понадобится.

Но тот факт, что он звонил мне за советом на счет девушки? Честно говоря, я не мог поверить в происходящее. Что бы Эван ни сделал, он, должно быть, разозлил ее, кем бы она там ни была, просто фантастически.

— Значит, купить ей гребаные цветы? — спросил он после того, как я изложил ему свои мудрые мысли. — И все?

Я предложил подарить секс-игрушки, но только потому, что мне хотелось увидеть его реакцию. Хотелось бы посмотреть на его лицо, но не получить при этом удар кулаком.

— Цветы — это как-то... банально.

— Если для этого есть повод, — заявил я ему, — то они помогут.

Был ли он согласен со мной, а, может, и не был, но у него, очевидно, не нашлось других блестящих идей, в противном случае, он не стал бы звонить в первую очередь мне. Я хотел было спросить его, кто эта девушка, потому что никогда не видел, чтобы он выходил из бара или какого-нибудь другого заведения с кем-то женского рода, но решил этого не делать.

— Ты всегда можешь просто извиниться, — услышал я собственный голос.

— Только не за это дермо, — пробормотал он перед тем, как закончить разговор.

Я уставился на телефон, сунул его обратно в карман и покачал головой. Парни, с которыми я тусовался, захотели вернуться в центр, чтобы пошататься по барам, что меня вполне устраивало. К сожалению, они выбрали бар с.figовой обстановкой внутри, с неважной живой музыкой и при полном отсутствии цыпочек. Кажется, они были от него в восторге, поэтому я заявил, что устал, и вышел на улицу.

Самое потрясающее в центре Чикаго — это то, что, если ты вдруг оказался в дермовом баре, наверняка дальше по улице есть другое место, где можно хорошо повеселиться. Мне не повезло найти кого-то, с кем можно было бы поговорить в первых двух местах, но я наконец-то оказался в одном из тех подвальных клубов, где было много музыки в стиле техно-басс и мигающих огней.

Там оказались Даниэль и Ричард. Недавно поженившись, они до сих пор еще находились на конфетно-букетном этапе и ни на секунду не могли отвести друг от друга глаз, хотя прожили вместе год, прежде чем официально оформили свои отношения. Когда я заметил их, они, близко склонившись друг к другу, пили из одной бутылки пиво у барной стойки. Это не сильно меня беспокоило, но обычно заставляло Криса вылетать прямо из комнаты.

Я думаю, он ревнует.

Черт, и я немного им завидую.

Я имею в виду, кто не хочет найти настоящую любовь, верно?

Музыка сменилась на что-то с большим количеством воплей и чрезмерного использования слова «блядь» в текстах, что Даниэль, кажется, очень нравилось. Она направилась на танцпол с парочкой знакомых, чтобы немного покрутить задницей и покричать.

— Чем занимался все это время? — спросил меня Ричард.

— Да, так, по мелочам, — сказал я. — В прошлые выходные участвовал в конференции, было не так уж и плохо.

— Слышал о выходке твоей сестры.

— Да, но она провалилась! — засмеялся я.

Ричард улыбнулся, покачав головой, и глянул на Даниэль, веселящуюся на танцполе.

— Иногда я скучаю по тем дням, — признался он.

— И часто? — спросил я.

— Да не очень, — сказал он, — но больше, чем думал. Когда я был холост, то просто хотел найти подходящую девушку. Теперь, когда я знаю, что она у меня есть, это немного... не знаю... подавляет? Не всегда. Большую часть времени она потрясающая, и я не могу поверить, как мне повезло.

Я подумал о том давлении, о котором говорили другие женатые парни. Все неженатые парни, которых я знал, в противоположность этому обычно жаловались, что одиноки. Я никогда по-настоящему не чувствовал ни того ни другого.

Верно?

У меня полно хлопот, много друзей, и моя постель никогда не оставалась пустой. Правда, я по-настоящему ни с кем не встречался, но меня всегда это устраивало. Я не собирался заводить отношения с местной девушкой, которая очень легко могла бы выяснить, с кем я был в родстве или с какими парнями встречался, когда те не пили.

Отношения означали обмен информацией, а мне не очень нравилась идея рассказать женщине о себе или своей семье. Я имею в виду, на самом деле, что ты скажешь, когда встречаешься с цыпичкой, которая не знает кто ты и начинает расспрашивать тебя, чем занимаются твои родители?

— У тебя есть травка? — спросил Ричард.

Я посмотрел на него.

— С каких это пор ты употребляешь?

— Ну, она отвернулась, так что...

Мы направились к черному входу бара, поднялись по лестнице, ведущей на крышу, сели на ступеньку, и я поделился с ним марихуаной. Здесь, собственно, никто снизу не мог видеть, что мы делаем — не то, что бы кого-то вообще это заботило.

Ричард прислонился к металлическому ограждению и выдохнул дым в воздух.

— Хорошо, — сказал он и закашлялся.

Я спрятал свою улыбку за трубкой, поднес зажигалку и вдохнул. Дым обжег горло и легкие так привычно и знакомо. Ричард попытался повторить мои действия, но в итоге снова стал кашлять.

— Веселисься? — спросил он.

— Тебе просто надо привыкнуть, — сказал ему. — Это не похоже на курение сигарет.

— Я не курю сигареты.

— О, да, — чем больше я думал об этом, тем яснее понимал — то, что он находится здесь, немного странно, и для этого должна быть какая-то причина. Я уже собирался спросить его, когда он ответил на мой вопрос первым.

— Дани хочет ребенка, — выпалил Ричард. — Я не знаю, готов ли к этому дерьму, но она боится, что ее биологические часы тикают или что-то в этом роде.

— Ты же всегда хотел детей, — напомнил я ему.

— Да, — сказал он, — но сейчас? Я не знаю. Это большая ответственность, а я по-прежнему чувствую себя ребенком.

— И я, — согласился я с ним.

Это тоже было правдой. Не похоже, что мне когда-нибудь придется поступить в университет или пойти работать. Я мог бы, если бы захотел, но чем потом заняться? Изучить уголовное право и стать адвокатом для партнеров моего отца? Заняться преподаванием философии?

И что, захочется при таком раскладе детишек?

Я сам не знал, что значит *не* быть ребенком.

— Сколько тебе лет? — спросил Ричард.

— Двадцать пять, — ответил я.

— Мне в июле будет двадцать семь, — сообщил он. — Кажется, это подходящий возраст, чтобы стать отцом, но я не чувствую, что готов к этому.

— Когда мне было шестнадцать, двадцатипятилетние казались древними стариками, — сказал я.

Ричард подумал, что по какой-то причине это было забавным. Его смех заставил и меня засмеяться, и мы решили, что с нас, вероятно, было достаточно и с предосторожностями направились вниз по лестнице.

— Где ты был? — спросила Даниэль.

— Нигде, — сказал Ричард, как полный придурок. Он избегал зрительного контакта с ней, и вместо этого таращился на меня. Было вполне очевидно, что на меня вот-вот спустят всех собак, поэтому я быстро отвернулся, чтобы заказать новую порцию напитков.

Бармен принял мой заказ, и я наблюдал, как он отмерял ликер и все остальное во все три стакана. Мои пальцы барабанили по стойке в такт музыке в стиле техно, которая была по-прежнему приятной. Я стал немного покачивать головой.

Потом я повернул голову.

На самом деле, это такая мелочь, — просто повернуть голову в сторону и посмотреть на ряд пивных кранов. Простейшие движения, в котором задействовано лишь малое количество мышц, о которых я ни черта не знаю, но это незначительное движение, это ничтожное сокращение мышц, это небольшое смещение — оно изменило все.

Ее глаза.

Многие парни — любители стройных ножек, или задниц, а большинство из них — любители женской груди. Мне нравятся сиськи так же, как и любому парню с нормальной сексуальной ориентацией, и мне нравится пара хорошеных женских ножек, но все парни, — все до единого, — все мы не можем устоять перед красивыми глазами. Когда ты находишь женщину с действительно уникальными, прекрасными глазами, ты полностью потерян.

Ее глаза были похожи на радугу.

Они были зелеными — нет, не так. Это было похоже на то, что кто-то закрасил зеленым фон, но по краю обвел синим. И вся радужка была в маленьких пятнышках коричневато-оранжевого цвета. Это была самая восхитительная пара глаз, которые я когда-либо видел в своей жизни.

— Могу я чем-нибудь помочь?

Сначала я подумал, что это была игра света или, быть может, какие-то оригинальные контактные линзы, но, когда присмотрелся ближе, то понял — они определенно были настоящими. Зелеными, синими, оранжевыми и коричневыми — и, если отклониться немного назад и посмотреть под определенным углом, они казались почти красными.

— Простите?

— Что? — я моргнул и понял, что не только пялился на нее практически с открытым ртом, но и разговаривал сам с собой. Проблема была в том, что стоило мне понять это, я уже не мог остановиться.

— Какие-то проблемы? — спросила она, ее тон сейчас был деловым и раздраженным.

— Нет, — наконец-то смог пробормотать я. — Нет... ни-ничего!

Красивые глаза сузились, глядя на меня, их владелица взяла какой-то коктейль с барной стойки и оттолкнулась от нее. Я смотрел, ошарашенный, как она маневрировала мимо высоких столиков, барных стульев, и посетителей.

Я почувствовал щелчок костяшек у плеча, сумел взять себя в руки и перестать смотреть на нее, чтобы ненадолго перевести взгляд на Ричарда.

— Он, правда, лишился дара речи? — спросила Даниэль. — Если это так, то я думаю, что это официально впервые.

Я проигнорировал их и оглянулся назад в том направлении, куда ушла девушка. Я не смог рассмотреть ее и, честно, даже не знал, во что она была одета и какого цвета ее волосы. Я не думал об этом или о чем-то еще — я просто полетел сквозь толпу, мимо Ричарда и Даниэль, зовущих меня сзади по имени.

Тоненькая девушка с длинными темными волосами стояла, облокотившись на высокий круглый стол. Я был уверен, что это она, пока не постучал по ее плечу и не встретился взглядом с простыми, унылыми карими глазами.

Черт побери.

Может, она рыжая.

Я оглянулся вокруг, чувствуя себя немного взбешенным. Я не мог объяснить это или понять — я просто знал, что мне нужно найти ее и снова посмотреть в эти глаза. Следующие три цыпочки, которых я рассматривал, тоже не были ею, и я уже начал подумывать, а не ушла ли она вообще.

Побежал вверх по лестнице и выбежал на улицу. Посмотрев по сторонам, я увидел блондинку с прямыми, густыми волосами, стоящую в стороне. Она курила и разговаривала с афроамериканской телочкой в обтягивающих джинсах и кучей косичек. Я незамедлительно подошел к ней, и мое сердце в груди остановилось.

Лунный свет — а, может быть, это был свет уличных фонарей — засиял в ее глазах и заставил их засветиться множеством разноцветных искр, создавая атмосферу безупречной изысканности.

— В чем, блядь, твоя проблема? — рявкнула блондинка.

Дерьмо.

— Всем привет, — с улыбкой сказал я.

— Отвали.

— Это тот самый чувак? — спросила другая женщина, перекинув косички через плечо.

— Он все время пялился на меня, — пробормотала блондинка.

Она говорила еще что-то, но в этот момент повернулась к уличному фонарю, и свет снова попал на ее глаза. Это было похоже на наркотическое опьянение, только вместо того, чтобы все вокруг меня стало мутным, я видел ее глаза супер четко и определенно различая все нюансы цветов и оттенков.

— Видишь, Бетани? — сказала девушка с глазами-радугой. — Он точно так же вел себя внутри!

Я понимал, что мне нужно сосредоточиться и попытаться составить хоть какое-то связное предложение, но просто не мог придумать ни единого слова. Ее болтливая подруга тоже не помогала, забросав меня вопросами.

— Чего ты хочешь, неудачник? — спросила Бетани.

Мне, в действительности, просто хотелось еще немного посмотреть в ее глаза, но я не мог представить, что скажу такое.

— Прямо там стоит вышибала, и не думай, что я не смогу позвать его сюда!

Может быть и так, но вышибала знал меня, так что, возможно, это не стало бы проблемой. Да и что бы она ему вообще сказала? Я сделал что-то не так? Я не мог прекратить рассматривать ее глаза, и все пытался понять, сделал я что-то неправильное или нет?

И все еще не мог подобрать слова.

Я мог только смотреть.

Девушка с удивительными глазами бросила сигарету на землю и встала подбоченясь. Было очевидно, что она собиралась накричать на меня — стоило только посмотреть в ее ярко пылающие глаза.

Ее подруга шагнула между нами, заблокировала мой взгляд и разрушила чары.

— Ну же, Милена, — сказала Бетани.

Милена.

Возможно, это было самое красивое имя, когда-либо услышанное мной, и я немного задумался, прежде чем осознал, что стою тут, потрясенный снова. Ее глаза продолжали в гневе метать в меня молнии, и они были великолепны. Я не мог перестать смотреть на них и даже не слышал, что говорили она и ее подруга, пока девушки не отвернулись от меня и быстро не пошли вниз по улице к стоянке такси.

Без всяких сомнений — мне с ней абсолютно ничего не светило.

И виноват в этом был я сам.

ГЛАВА 4

Иногда мне хотелось, чтобы я вообще никому не был известен.

Скандально известен.

Вообще.

Отец был довольно настойчив в том, чтобы заставить меня проводить время с людьми из его окружения, а не только с моими обычными друзьями. Он не был особо заинтересован рассказать мне, какого дьявола тут происходило, да и я обычно не задавал много вопросов. Я многое слышал только потому, что находился в непосредственной близости от людей, которые работали вместе с ним, но сам я не был ни во что вовлечен, поэтому он почти никогда не посвящал меня в детали.

Отец в редких случаях диктовал мне условия, но я также знал, что Эван в последнее время был довольно плотно занят этим мелкорослым киллером, и что все заказные убийства были совершены русскими, недавно переехавшими в этот район. Что бы ни происходило, он, должно быть, чувствовал себя в некоторой опасности, и это означало, что среди моих спутников, когда я шел куда-нибудь выпить, обязательно была группа его головорезов.

В любом случае, я не возражал - они в основном были хорошими парнями, с которыми можно было пообщаться. Кроме того, мои мысли были совершенно в другом месте, и я не особо уделял внимания семейному бизнесу.

Самое главное, я, похоже, не мог выкинуть из головы Милену – блондинку с экзотическими и невероятными глазами. Я выставил себя, что мне не свойственно, полным дураком и не знал, что с этим делать. Я привык, что всегда получал именно то, что хотел, и все проходило гладко, и сейчас довольно четко представлял, что профукал мой единственный с ней шанс.

Я даже не знал, где она жила - в городе или в одном из пригородов.

В тот вечер я с большой компанией и под присмотром телохранителей отца отправился в «Свитутер». Джонатан, нажав несколько кнопок в его телефоне, добыл нам заказанный столик, чтобы мы могли посидеть, не дожидаясь своей очереди, и те, кто не поместился за столом, разместились вокруг. Было очень шумно, и людей набилось битком, но все равно это место оставалось хорошим. Правда, ты должен был любить футбол.

— Эй! — какой-то пьяный пацан подошел к нашей компании и низко наклонился к столу с той стороны, где сидел и пил пиво Эван, и это ему явно не понравилось. Паренек направил палец к конусообразной шляпе на своей голове и обратился к Эвану: — Это мой день рождения! Ты должен купить мне выпить!

Эван напрягся и свирепо на него глянул.

— Сколько тебе лет? — спросил громко Джонатан. — Девятнадцать?

Сопляк рассмеялся и отправился терроризировать следующий столик. Наблюдая за парнем, как тот шел, спотыкаясь, возле барной стойки, я увидел, что он врезался в женщину с длинными, мягкими белокурыми волосами.

— Твою же мать, — пробормотал я.

— Что там? — спросил Джонатан.

— Ничего, — ответил я, отодвинул стул, встал и направился в ее сторону.

Милена с хмурым лицом сидела за небольшим круглым столом, держа в руке практически полный бокал с коктейлем. Это было дурное предзнаменование, но когда я увидел ее выражение, то по-настоящему это *почувствовал*. Очевидно, она была из-за чего-то очень расстроена, и все, о чем я мог думать – это то, что я должен был что-то сделать, чтобы это исправить.

— Привет, Милена, — сказал я тихо, но все же достаточно, чтобы перебить шум в баре. — Что случилось?

Она подняла голову и нахмурила брови.

— Я тебя знаю? — спросила она.

Хорошо, она открыла дверь примерно для ста различных опробованных сценариев, которые я мог бы использовать. Я мог бы соврать самым наглым образом и она, определенно, трахнулась бы

со мной из жалости. Дело в том, что я просто не хотел использовать одну из моих дермовых историй.

— Я — тот *идиот*, который не смог связать двух слов, чтобы поговорить с тобой вчера вечером, — признался я. — Ник Вульф.

Я протянул руку, но она не приняла ее.

— Оу, это *ты*, — она снова уставилась на свой напиток и больше ничего не сказала.

Дерьмо.

— Просто... ты застала меня врасплох, — сказал я. — *Обычно* у меня не так много проблем с языком.

И снова дермо.

Я не хотел, чтобы это звучало так, но ее радужные глаза сузились в ответ на мои намеки.

— Врасплох? — повторила она, теперь ее голос был полон ехидства.

— Просто... когда я увидел тебя, — я попытался объясниться, но все слова, которые приходили мне на ум, были совершенно отстойными и из-за них я, скорее всего, получу пощечину. Я сделал глубокий вдох: — У тебя красивые глаза. Я никогда раньше не видел глаз такого цвета.

Ее лицо застыло. Она перебросила волосы через плечо, прищурилась, глядя на меня, и голос ее изменился.

— Послушай, Ник, — сказала она, — я не знаю, какую игру ты затеял, но у меня есть довольно хорошее представление о том, чего ты хочешь. Не интересно, так что уходи, ладно?

Я должен признать, что был немного озадачен ее тоном. Поначалу я не знал, как ответить. Мне на ум пришли тысяча приемов и хитростей, которые я мог бы применить, чтобы изменить ее отношение. Один из них наверняка бы сработал. Так всегда было раньше.

Но я не хотел их использовать.

Дело в том, что я, как это ни удивительно, просто не хотел, чтобы она выглядела такой грустной. Я все еще мог видеть в ее завораживающих глазах, как она расстроена. Мне было пофиг, трахну я ее или нет.

— Я не играю в игры, — наконец, сказал я четко и ясно. — Ты выглядела печально, и я захотел узнать, что я могу сделать, чтобы тебе помочь.

Она не ответила, поэтому я попробовал еще раз.

— Почему ты здесь одна?

— Это действительно не твое дело, — отрезала она.

Что и говорить, ее тон был резким, но я все еще был сосредоточен на ее глазах. Они сообщали совершенно другое.

— Ты кажешься расстроенной, — стал оправдываться я.

— Какую часть из слов «не твое дело» ты не понял? — зарычала она. — Ты не мог бы просто уйти?

Я бы, наверное, так и поступил, если бы не ее глаза, в которые я не мог перестать смотреть. Девушка выглядела так, будто вот-вот разрыдастся, но одна только мысль, что она была так расстроена, что могла заплакать перед посторонним человеком в спорт-баре, и была как раз самой печальной вещью, которую я мог себе представить.

— Я не хочу, чтобы ты грустила, — сказал я, слегка пожимая плечами. — Я подумал, что могу помочь.

— Как ты собираешься помочь?

— Я могу рассказать тебе шутку.

— Серьезно?

— Ну, да.

Ресницы, обрамляющие радужные глаза, затрепетали, а затем веки надолго опустились. Глубоко вздохнув, Милена открыла глаза и снова посмотрела на меня.

— Ни к чему это, — сказала она.

— Знаю, — ответил спокойно. — Мне так хочется.

— Ты хочешь рассказать мне шутку.

— Да.

Ее глаза засияли. Красивым, соблазнительным светом.

Я был в полной растерянности.

— Хорошо, — согласилась она.

— Правда?

— Давай начинай, — пробормотала Милена, — пока я не передумала.

— Ладно, — я сделал глубокий вдох и понял, что в моей голове не было абсолютно ни одной шутки, чтобы рассказать ей, и под давлением необходимости придумать хорошую хохму, мой разум полностью заледенел. Я знал несколько хороших анекдотов, и был хорошим рассказчиком, но прямо в этот момент не мог придумать ничего, кроме глупых детских шуточек.

— Ну, и? — посмотрела на меня Милена. Я был уверен, что она даже стала постукивать своей ножкой.

— Почему капитан смыл воду в унитазе? — ляпнул я.

Ее брови поднялись, но она ничего не сказала. Было слишком поздно придумывать что-то лучшее, поэтому я просто выпалил последнюю фразу с ошеломленной улыбкой:

— Потому что он насрал туда!

Она не отводила от меня взгляд, но при этом уголок ее глаза еле заметно дернулся. Если бы я не был так очарован ее глазами, я бы, вероятно, не обратил на это внимание. Поэтому, я точно знал, в чем была причина — это означало, что она готова уступить.

Мое сердце забилось быстрее.

Она отвернулась, пряча чуть наметившуюся улыбку, чтобы отвести взгляд и перевести дух.

— Это было ужасно, — сказала она мне.

— Знаю, — согласился я. — Просто не смог больше выносить это давление.

Я засмеялся, и она засмеялась вместе со мной. Ее глаза заискрились и засверкали от смеха, и мой пульс снова участился. Я не мог оторвать от нее взгляд и поймал себя на том, что сам вдруг опечалился, когда ее лицо опять стало грустным.

— Что случилось? — спросил я ее.

Милена тяжело вздохнула и махнула рукой в сторону стула напротив нее. Я был очень счастлив присоединиться к ней и подтащил барную табуретку поближе к столу. Облокотившись, — просто желая быть немного ближе к ней, — я ждал, пока она что-нибудь скажет.

— Мой брат засранец, — наконец заявила она. — Я понимаю, что он желает мне добра и все такое, но он серьезно вмешивается в мою жизнь.

— Что он сделал?

— То же самое, что и всегда, — сказала она. — Он пытается управлять моей жизнью. Пытается заменить мне маму и папу.

Ее голос немного дрогнул, когда она упомянула своих родителей, и я понял, что они умерли.

— Что с ними случилось? — тихо спросил я. — Ну, если, конечно, ты хочешь рассказать мне. Я не пытаюсь совать свой нос в твои дела.

Я хотел, я, наоборот пытался все разнюхать.

— Ладно, — исправился я, все же не желая ей врать. — По правде говоря, я хочу совать свой нос. Я хочу знать, если ты готова все мне рассказать.

— Автомобильная авария, — сказала она, разглядывая свои пальцы, лежащие на столешнице. — Около года назад. Мы переехали сюда несколько месяцев назад, потому что у нас здесь семья, и наш дядя вынудил нас переехать.

— Ты не из Чикаго?

— Нет, — сказала она, — из Куинси.

Кажется, это маленький городок недалеко от Сент-Луиса, но я не был уверен. Мне было интересно, близка ли она со своим дядей или братом. Я задумался, хотела ли она переехать сюда или чувствовала себя обязанной сделать это. У меня была сотня вопросов, которые я хотел задать, чтобы больше узнать о ней, слушать ее голос и смотреть в ее глаза, пока она делилась со мной своими проблемами.

Может быть, благодаря напиткам или глупой шутке, но она решила открыться мне. Милена рассказала, как сильно скучала по своим родителям и как ее брат пытался помочь; но он просто не

был в состоянии это сделать. Она немного рассказала о своем дяде, который жил в огромном особняке, и то, что он хотел, чтобы они оба жили с ним. Ее брат согласился, но она сняла квартиру, пожив там всего несколько недель, предпочтя жить самостоятельно.

— Он хочет, чтобы я вернулась к ним, — сказала Милена. — Он очень настаивает на этом, и я даже не совсем понимаю, почему. Вообще-то, я думаю, что это наш дядя настаивает, а Миха просто передает мне сообщения. Что бы там ни было, мне это надоело.

— Я могу понять это, — ответил я, кивнув. — Я живу с моей семьей, и это может быть занозой в заднице.

— Точно, — согласилась она. — Я понимаю, что они просто пытаются помочь мне, — заботиться обо мне, — но я хочу заботиться о себе сама.

Я понимающе кивнул, а девушка посмотрела на меня и улыбнулась.

— Спасибо, Ник.

— За что?

— Просто... за то, что провел со мной время.

Прежде чем я смог ответить, услышал, как кто-то с другого конца бара назвал ее по имени.

— Милена!

Парень в темной куртке и джинсах кричал через весь бар и направлялся прямо к нам. Он был чуть более темный блондин, чем Милена, но их черты были достаточно схожи, чтобы делать их родство очевидным — это, похоже, был ее брат.

— Господи, Миха! — произнесла она, тяжело вздохнув. — Ты меня напугал.

— Ну, вообще-то, ты не должна быть здесь, — отрезал со злостью Миха. Он взглянул на меня прищуренными глазами, а затем стал напрочь меня игнорировать. — Я отвезу тебя домой.

— Я пока что не готова идти домой, — сказала Милена. — На самом деле, я думала, что побуду здесь какое-то время с моим другом.

Я почувствовал, что от этих слов моя кожа начинает гореть.

— Нет, ты не останешься, — парень даже не посмотрел на меня, просто протянул руку и схватился ее за локоть, который она попыталась вырвать.

— Чувак, — сказал я с улыбкой, — она большая девочка, и...

— Пошел ты на хрен, — рявкнул он. Несмотря на то, что он рассмотрел меня достаточно, чтобы оценить, но не узнал меня. Очевидно, я не был достаточно крупным, чтобы быть для него проблемой, поэтому он продолжил дальше. — Разве я спрашивал у тебя хоть какого-то мнения или чего-нибудь еще? Нет? Не думаю.

Он повернулся к Милене, которая закатила глаза и отвернулась от него. Я глянул на одного, на другого, пытаясь выяснить, стоит ли мне вмешиваться или нет. Я не собирался позволить ему увести его сестру против ее воли — ни за что на свете — но я также был уверен, что девушка может обидеться, если я вмешаюсь, как будто она не способна справиться с ним самостоятельно.

— Домой, — сказал он. — Сейчас же.

— Ты не отец, — закричала ему в ответ Милена. — Я никуда не пойду.

— Нет, пойдешь! — стал настаивать он.

В этот момент я едва его слышал, потому что эти прекрасные, волшебные глаза были полны слез и заставили мою грудь сжаться от боли. Я сделал шаг вперед, закрыв ее собой — не полностью, а только плечом. Мне показалось очень важным, чтобы между ними образовалось пространство.

— Тебе пора идти, — тихо сказал я, глядя на него и осознавая, какой он чертовски здоровый мужик. — Она сказала, что пока еще не уезжает. Я прослежу, чтобы она вернулась домой в целости и сохранности.

— Свали на хрен с дороги! — зарычал Миха на меня. Он немного двинулся вперед и одной рукой резко надавил на мое плечо, что не заставило меня пошатнуться, но все же вынудило сделать шаг назад, чтобы сохранить равновесие.

Следующее, что я понял, — между нами оказался Эван.

Поначалу он ничего не говорил — просто использовал свое тело, чтобы увеличить дистанцию между мной и братом Милены. Как только мы были изолированы друг от друга, он просто посмотрел на парня, и взгляд его холодных глаз был таким, который я уже видел раньше.

— Какого хрена... — начал было Миха, но, должно быть, увидел в глазах Эвана что-то, что заставило его остановиться. Его глаза расширились, и не было сомнений, что он узнал Эвана. Миха оглянулся на меня, глаза его стали еще шире. Затем он отошел от бывшего морпеха и посмотрел на сестру.

— Какого хрена ты с ним связалась? — произнес он почти задыхающимся голосом. Посмотрел бешеными глазами на меня, а затем на сестру. — Какого хрена, Милена?

— Просто уходи, — сказала ему Милена. — Пожалуйста, я позвоню тебе завтра, но сейчас тебе нужно уйти, хорошо?

Он с недоверием посмотрел на нее, но медленно отступил. Мгновение спустя, быстрыми шагами он вылетел из бара. Эван не сдвинулся с места, и только глаза следили за братом Милены, пока тот уходил. Как только дверь закрылась, и Миха вышел из здания, Эван вернулся назад к столу, где я раньше сидел, и схватил куртку.

— Мне надо идти, — заявил он.

— Эван, — сказал я тихо, но серьезно. Он посмотрел на меня, и я увидел в его глазах решимость.

Я понимал, что мне не расскажут всю историю о том, что происходило между Миленой и ее братом, но был уверен, что она не захотела бы, чтобы он был избит или — что вернее всего — убит. Глубоко внутри меня зародилось чувство страха, когда я уловил то, что раньше от меня ускользало — русские имена и враждебное отношение Михи.

Несомненно, они были частью *Организации*. Не Милена — я в это не верил — но, определенно, ее брат, а, значит, и ее дядя. Они были не просто мафиозной семьей, а русской мафиозной семьей.

Моя жизнь превратилась в «Вестсайдскую историю».

Единственная разница заключалась в том, что Милена, кажется, не догадывалась, что она была в конкурирующей банде, да и я не мог себе представить, что она была в ней. Но Эван об этом знал. Он посмотрел на меня.

— Нет, — сказал я, и, хотя он сощурил глаза, но отступил. Где-то в его деформированном чувстве морали я был сыном босса, и он должен был подчиняться. Он не был с этим согласен. Ему это не нравилось, однако он с этим смирился.

Пока.

К завтрашнему дню он поговорит об этом с отцом, и я не знал, что мне тогда делать. Но это будет завтра. Пока же я просто хотел, чтобы Милена снова улыбнулась.

— Я сам разберусь, — сказал я Эвану.

Он сделал глубокий вдох, его грудь поднялась и опала вместе с дыханием, потом он сдержанно кивнул и пошел обратно к столу, за которым сидели Джонатан и все остальные.

— Что это, блин, было? — тихо спросила она.

Схватив барный стул, я подтащил его к ее столу и сел рядом с ней.

— Милена, — тихо сказал я, — ты мне *действительно* очень нравишься, и я не хочу тебе лгать.

— Так и не надо.

— Я и не планировал, — вздохнул я. — Дело в том, что... я не могу говорить об этом дерме.

Она уставилась на меня, и взгляд ее был похож на взгляд Медузы Горгоны. То есть, в ее волосах не было змей или чего-то подобного, но она превращала меня в камень.

Вернее, часть меня.

— В том числе о том, кто тот большой, страшный парень и почему он собирался пойти и выбить дермо из моего брата?

Если ему повезет.

— Да, — ответил я нормальным голосом, — вроде того.

То, как она смотрела на меня, определенно было похоже на обдумывание... выбор... принятие решения. В глубине души я понимал, что должен сказать что-то другое — что была возможность солгать, но я никак не мог. Я был слишком ею увлечен.

Она медленно покачала головой.

— Может быть, я не хочу знать, — пробормотала она.

— Должно быть, нет, — сказал я с улыбкой. — Может, ты просто немного повеселишься с моими друзьями?

Милена обвела глазами бар, затем взяла сумочку и пошла за мной к другим столам. Все уже были заняты по крайней мере своими третьими бокалами, и компания вела себя довольно шумно. Я познакомил Милену со всеми, а Джонатан стал бросать на меня непонятные взгляды.

В какой-то момент он наклонился и подтолкнул меня локтем.

— С каких это пор ты не просто делаешь вид, а тебе действительно нравится девушка? — спросил он.

Я с минуту смотрел на него, удивляясь, насколько верно он подметил. Он усмехнулся и хотел что-то сказать, но тут его руку толкнул кто-то, присоединившийся к компании, и пиво расплескалось в разные стороны.

— Ну же, давай, угости меня выпивкой.

Глаза Эвана Ардена потемнели, и, взглянув на парня, он тут же отвел их в сторону.

Это снова был тот самый чувак, у которого был день рождения. Он оперся на стол и был, очевидно, совершенно пьян. Парень, похоже, был самым ненаблюдательным человеком в мире. Я имею в виду, что он, по меньшей мере, попытался заставить самого смертоносного мужчину в городе купить ему выпить. Если это не считалось глупостью, то я даже не знал, что тогда.

— Я куплю тебе выпить, — наконец-то сказал Джонатан.

У меня сложилось впечатление, что он пытался спасти жизнь бедолаги. Я видел, как напряглась шея Ардена, и его руки слегка сжались. Его глаза прищурились, глядя на Джонатана, когда тот махнул рукой офицантке.

— Но есть одна проблема, — сказал Джонатан парнишке. — Фокус в том, что я буду решать, что ты станешь пить.

Пьяный идиот согласился.

Когда подошла офицантка, Джонатан заставил ее взять блокнот и записать его инструкции.

— Мне нужен такой коктейль: половина водки и половина смеси пятьдесят на пятьдесят молока и сливок, — сказал он ей.

— Что? — спросила она, хлопая ресницами. Ее глаза вспыхнули.

— Я еще не закончил, — продолжил он. — Теперь, как только все это окажется в стакане, я хочу, чтобы ты поместила его в микроволновку всего на несколько секунд — нагреть до температуры тела. Чтобы он стал... как это говорится, знаешь?

— Чуть теплым, — подсказал Эван, не отрывая глаз от своего пива.

— Точно! Сделай его чуть теплым, — офицантка перевела взгляд с лица Джонатана на блокнот и что-то записала. — Затем укрась кромку стакана солью и тащи его сюда. Я в долгую не останусь.

Она покачала головой и ушла.

— Ты сумасшедший, — пробормотал Эван.

— Обычное дело, — ответил Джонатан.

Через пару минут офицантка принесла напиток и поставила его на стол.

Парнишка посмотрел на стакан, и выражение его лица было бесподобным.

— Как это пойло называется? — спросил Эван.

— Голая сперма, — ответил Джонатан.

— Ты больной.

Джонатан рассмеялся.

Парень попытался поставить стакан обратно на стол, но первые пару раз полностью промахнулся. На последней попытке он бросился на стол всем телом. Высокий стол закачался на ножке, юноша попытался удержать его, чтобы он не упал, но это не сработало.

— Ой-ё, — пробормотал я, вытаскивая Милену из-за стола, пока тот не упал, опрокидывая все — в том числе пьяного в стельку мальчишку — на пол.

Джонатан истерично захохотал, когда Эван отпрыгнул назад и подальше от кавардака, а его рука инстинктивно направилась за поясницу. Я чувствовал напряжение, когда мышцы на его руках сжались, и на мгновение мне показалось, что он может вытащить пистолет и застрелить парня. Я

понятия не имел, что бы я стал делать, если чувак на самом деле вытащил бы пистолет посреди бара.

К счастью, он этого не сделал.

Пьяный парнишка остался лежать прямо там, на полу бара, среди кучи салфеток, бутылок, пластиковых стаканчиков и разлитого пива.

— Гребаный мудак, — пробормотал Эван. — Я ухожу.

Он поправил заднюю часть джинсов, и на мгновенье мелькнул гладкий металл оружия, прежде чем морпех снова спрятал. Без лишних слов, он проскользнул между телами зевак и скрылся через черный ход.

— Этот парень... интересный, — сказала Милена.

— Даже слишком интересный, — заявил я. — Может, хочешь убраться отсюда?

Она посмотрела на меня, и радуга в ее глазах снова попытались меня заворожить.

— Я имею в виду просто погулять или еще чего-нибудь в этом роде. Пойдем покурим? Здесь слишком громко, чтобы говорить.

— Ладно, пойдем, — ответила она.

Мы вышли через боковую дверь на небольшую площадку, где покуривала горстка людей. Я вытащил пачку из кармана и сначала поднес огонь ей, а потом прикурил сам.

Ну, я же знаю, как быть джентльменом!

Я наклонился к перилам на краю патио и попытался выбрать такое место, откуда я мог увидеть ее глаза в свете фонаря.

— Ты бабник, — вдруг заявила она мне. — По словам женщин из твоей компании, ты этим прославился. Они предупредили, чтобы я держалась от тебя подальше.

Сотня реальных дерзких историй закрутились в моей голове.

— Наверное, они правы, — сказал я честно. — Серьезно, хотя, о тебе я так не думаю.

— Не думаешь?

— Нет. — Я торжественно покачал головой.

— Со мной что-то не так? — сверкнула она глазами.

Боже, мне начинал нравиться такой ее подход.

— Ничего, насколько я могу судить.

Она внимательно посмотрела на меня, и я наслаждался этим моментом. Моя кожа стала теплой, даже несмотря на прохладный ночной бриз, и это заставило меня абсолютно забыть про сигарету, которая полностью истлела, причем я успел сделать не больше пары затяжек.

— Я чувствую, что все, что ты собираешься мне сказать, — это история, которую ты уже испробовал на ком-то еще, — сказала Милена.

— Это они так тебе сказали? — я махнул рукой в сторону окна и компании за столами.

— Ну, что-то в этом роде.

— Нет, — успокоил я ее и задался вопросом, а уверен ли в этом я сам. — Обычно я так и поступал — они правы — но больше не буду. Не сейчас.

— Почему нет?

Я не знал, как выразить это словами.

— Понятия не имею, — заявил я, чуть заметно пожав плечами. — Мне просто не хочется этого с тобой.

— Не знаю, можно тебе верить или нет, — сказала она.

Я опустил глаза на землю, и стал рассматривать ее тщательно накрашенные ногти на ногах, обутых в удобные на вид сандалии. У меня было медленно надвигающееся отчетливое ощущение, что здесь я проиграл. Просто дело было не в том, чтобы заставить ее переспать со мной. Я имею в виду, что да — я определенно хотел бы этого — но в настоящий момент был бы счастлив и просто *побыть* с ней вместе.

Что со мной случилось?

— Тем не менее, что-то в тебе есть, — пробормотала она.

— Что-то хорошее? — спросил я, устремив свой взгляд обратно на ее лицо. Мне хотелось надеяться, что это что-то хорошее. Я мог бы даже помолиться.

—Думаю, что да, — сказала она, — но мне придется все выяснить наверняка.

Она сделала быстрый шаг вперед, разместившись между моих ног, и прижала свои теплые губы к моим.

Бесспорно - я знал, что дело было не только в том, что мне нравились ее глаза.

Мне нравилось в ней все.

ГЛАВА 5

Возможно, ничего страшного не случится, если все обо мне будет известно только одному человеку.

Я был бы не против целовать ее с открытыми глазами, чтобы иметь возможность продолжать наблюдать за ней, но это было бы странно. Никто не целуется с открытыми глазами, так ведь? Кроме того, я все еще не был до конца уверен, что она думает обо мне – невзирая на то, что ее язык сейчас находился в моем рту.

Ее руки поднялись к шее, а потом потянулись к затылку. Меня не нужно было просить, и я быстро обнял ее за талию, чтобы прижать к своему телу. Мой рот накинулся на ее с искусственным напором, и я ощущал вкус водки с клюквенным соком, которую она пила.

Она оторвалась на мгновение, задыхаясь. Ее глаза всматривались в мое лицо, и я собирался уже спросить ее, что было не так, когда она снова притянула меня к себе, на этот раз сильнее прижимаясь к моему телу во время поцелуя.

Я не мог не ответить... просто некоторые вещи происходят автоматически.

— Я хочу этого, — прохрипела она в мои губы, положила ногу на перила за моей спиной, тем самым разведя их и прижимаясь своим теплым местечком к моему твердеющему члену.

— Блядь, — прошептал я, охваченный жаром. Мои руки опустились к ее заднице и притянули ближе.

Она опять отклонилась, но не разорвала контакт наших тел. Ее глаза смотрели прямо в мои, и ее рука потянулась к моей щеке.

— Это так глупо, — пробормотала Милена чуть слышно. — Правда, я знаю это. Но мне все равно.

— Это обязательно должно быть глупо? — спросил я, сразу же почувствовав себя *глупцом*.

— Я имею в виду, мы не можем просто... мы могли...

Я даже не знал, что сказать – но только понимал, что очень важно, чтобы все это не закончилось. Мне было не важно, остались бы мы здесь в патио и целовались или курили бы сигареты, или вошли внутрь и сидели бы с другими. Я не хотел, чтобы это – чем бы оно ни было – прекращалось. Я не хотел, чтобы она ушла.

— Я живу здесь рядом, — сказала она. — В пяти минутах пешком.

Мои глаза встретились с ее, и я попытался сосредоточиться на ее словах, а не только на переливающихся разными цветами глазах. Если бы какая-нибудь другая девушка сказала те же слова, я бы сразу понял, что она имела в виду. С ней же я слишком боялся, что это оказалось бы ложью.

Я не хотел рисковать.

— Мне не нужна с тобой связь на одну ночь, — сказал я.

Она долго смотрела на меня.

— И мне тоже, — наконец ответила она.

— Я хочу... — я остановился, не способный выразить свои мысли словами.

— Скажи мне, что это что-то большее, — сказала Милена, подняв руки и притянув мою голову чуть ближе к своей. Она смотрела мне прямо в глаза. — Скажи мне, что это больше, чем та собачья чушь, о которой говорили те девушки. Скажи, что чувствуешь это.

Я кивнул головой, зажатой между ее ладонями.

— Это не чушь, — сказал я. — Я хочу тебя. И не хочу облажаться.

Ее глаза вспыхнули, а затем смягчились. Она сделала шаг назад, и ее пальцы заскользили вниз по моей руке, пока не достигли кисти. Она взглянула через плечо назад на вход в бар, а затем повела меня по тротуару прочь от него.

Милена подвела меня к зданию, которое я сразу узнал – в этом же самом здании жил Эван. Причина, по которой ее брат хотел, чтобы она вернулась в семью, была предельно ясна – мой отец владел большей частью квартала. Она жила на одном из нижних этажей и направилась в сторону, противоположную той, где находилась квартира Эвана.

Она не стала терять время, и как только входная дверь была закрыта, ее рот накрыл мой, а пальцы вцепились в низ черной футболки, которая была на мне надета. Милена выдернула ее из джинсов, перестала целовать меня и прежде чем снова приникнуть ко мне, подняла мою футболку вверх и стянула ее через голову. Целуя меня, она быстро расстегнула и скинула на пол собственную блузку, и мне пришлось ненадолго прерваться, чтобы хорошо рассмотреть белый кружевной бюстгальтер, вмещающий ее гладкие круглые груди.

Черт, они были славными.

Очень, очень славными.

Я практически желал, чтобы она не снимала свой бюстгальтер. Ведь стоило только увидеть кусочек ее оголенной груди, и я уже перевозбудился. А это, в свою очередь, означало, что моему члену реально становилось очень неудобно в джинсах. Я провел кончиками пальцев по ее ключицам, стараясь очень нежно касаться кожи, и взглянул на ее лицо. Глаза Милены потемнели, и создалось впечатление, что блестящие голубые, коричневые и оранжевые крапинки в них заплясали, когда она смотрела на меня.

— Ты невероятно красива, — тихо сказал я ей. — Тебе это говорили, наверное, куча парней.

Она покраснела и отвела глаза. Протянув свободную руку, я взял ее за подбородок большим и указательным пальцами, чтобы повернуть лицом к себе.

— Каждый раз, когда я смотрю на тебя, то едва могу думать, — признался я. — Рядом с тобой я становлюсь полным идиотом.

— Ты милый, — прошептала она.

Я надеялся, что это было хорошим знаком.

Она поднялась на носочки, и наши рты снова сомкнулись, так что, должно быть, все было хорошо. Ее руки двинулись по моему прессу вверх к груди, а пальцы коснулись моих сосков. Это заставило меня задрожать, и я опустил руки вниз, чтобы схватить ее за бедра и притянуть к себе.

Она провела пальцами обратно по груди вниз к животу, и мой член сразу на это отреагировал. Ее глаза смотрели на меня, а язык облизал губы. Она улыбнулась и захлопала ресницами, немного сместив руки ниже.

— У тебя тут есть кое-что для меня, — сказала она с хитрой улыбкой, прежде чем ее рука опустилась еще чуть-чуть, а пальцы погладили меня от яиц до самого кончика, заставив меня содрогнуться.

Мое дыхание участилось. Сердце застучало в груди, а член запульсировал в такт с его ударами. Что-то в моей голове не могло поверить, что все это происходило в действительности. Она была слишком совершенной, слишком фантастической. И я слишком сильно ее хотел.

Больше, чем кого-либо когда-нибудь.

Я скользнул рукой вверх по ее руке к плечу. Потом запустил пальцы в ее волосы, обхватил шею и притянул ее рот к своему. На вкус она была как вечерний ветер, и я больше не мог сдерживаться.

— Спальня? — прошептал я ей в рот, а затем сразу же подумал, хотела ли она того же, что и я. Как только я начал было идти на попятный, она приложила руку к моим губам.

— Спальня, — убежденно сказала она.

Я понятия не имел, как она выглядела. Не заметил, какая там была мебель, цвет стен или штор. Кажется, там был ковер, но не мог бы в этом поклясться. Хотя, кровать была огромной — это все, что я запомнил.

Милена стащила мои джинсы с бедер и дала им самим упасть. Я помог ей с боксерами, а затем встал перед Миленой на колени, чтобы спустить джинсы с ее ног.

Красивых ног.

Мои руки ласкали ее бедра, когда она протянулась за спину и расстегнула бюстгальтер. Мне пришлось сильно сглотнуть, когда ее грудь обнажилась, и я был рад, что уже стоял на коленях, иначе я бы сейчас, наверное, упал.

Мои пальцы зацепили край ее трусиков, и я медленно потянул их вниз. Когда я окинул взглядом ее полностью голое тело, мое сердце и ум помчались вскачь.

Я никогда не видел никого красивее.

Я медленно поднялся, подхватил ее и уложил в центр кровати. Я потратил минутку, чтобы рассмотреть ее фигуру, улыбнулся и пополз к ней.

И тут я кое-что вспомнил.

Я, похоже, сам себе обломал кайф.

Нет, нет, нет... мне повезет, так ведь?

— Черт, — я остановился и смущенно посмотрел на нее. — М-м-м... ты на таблетках?

Пожалуйста, скажи «да»... пожалуйста, скажи «да»... пожалуйста, скажи «да», и тогда я без проблем смогу кончить внутри тебя... пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Милена закатила глаза.

— Да, — сказала она с сарказмом. — Я думала, что ты бабник. А какой бабник в любое время не имеет при себе коробку презервативов?

— Тот, кто не может перестать думать о тебе, — ответил я. — Я, вообще-то, не ожидал тебя там встретить.

Она посмотрела на меня немного с сомнением, и от этого у меня заболело в груди.

— Я бы не стал врать, — прошептал я. — Тебе — никогда.

Ее сверкающие глаза на мгновение расширились, и она протянула руку, чтобы коснуться пальцами моей щеки.

— Это действительно так?

— Я совершенно искренен, — сказал я ей. — Клянусь всем, что хоть что-то для меня значит.

Мы снова стали целоваться, наши обнаженные тела вытянулись друг рядом с другом на кровати. Мои руки исследовали ее кожу, и она крепко сжимала пальцами мои плечи и руки. В конце концов, я перевернулся и подмял ее под себя, покинув ее рот и медленно двигаясь вниз по ее телу.

Она зарылась пальцами в мои волосы, пока я лизал и ласкал губами ее соски. Мое сердце пульсировало одновременно с моим стволов, но единственное, что я действительно хотел, это сделать все, чтобы она почувствовала себя просто фантастически. По крайней мере, я точно знал, что для этого нужно сделать.

Я поднялся поцелуями к ее шее и прижался к ушку.

— Я собираюсь сделать так, что ты почувствуешь себя настолько хорошо, — поклялся я ей, — что станешь не только кричать мое имя, но и забудешь свое.

— Боже, Ник...

Спускаясь обратно вниз, я покрыл поцелуями ее плечи, ложбинку меж грудей, двинулся ниже, а потом оставил влажные следы от одного выступа тазовой кости до другой, слегка ударяя языком по ее коже. Я уткнулся носом в ее пупок, затем устремился вниз и обхватил руками ее бедра.

— Ты собираешься?...

Я поднял бровь, опустил голову еще ниже и попробовал ее.

— Ник... — простонала она.

Одобрительно промурлыкав в ее теплые губы, мой язык нашел ее дырочку и скользнул внутрь, вращая его в ней, а затем вытянул наружу, чтобы кружить вокруг ее клитора, в то время, как ее бедра бились в моих руках. Я крепко схватил ее, прижимая задницу к кровати, пока мои губы и язык трудились над ней. Добавил пальцы, скользя ими внутри нее и чувствуя, какой теплой и влажной она была. Мой член пульсировал, желая и нуждаясь в ней. Через некоторое время она стала задыхаться и стонать, ее ноги и бедра извивались на кровати, пока я надежно ее удерживал на месте и наблюдал за ней.

Глаза Милены были закрыты, голова прижата к подушке, и она была невероятно красива. Мне всегда нравилось смотреть, как кончает женщина, но это было больше похоже на какие-то духовные откровения неопытного подростка. Ее рот был немного приоткрыт, хотя она на самом деле не кричала, ее бедра приподнялись, стон стал более пронзительным, и она содрогнулась в наслаждении, сжав мои пальцы.

Я продолжал работать языком вокруг ее клитора, пока она кончала, только с немного меньшим давлением. Когда ее бедра упали обратно на матрас, я начал подниматься выше, покрывая

поцелуями ее тело, и остановился, чтобы провести языком по ее соскам, пока мои пальцы продолжали ее ласкать еще некоторое время.

Я убрал руку от ее тела и обхватил мой ствол, чтобы направить его внутрь нее. Но как только головка вступила в контакт с ее теплотой, мне пришлось отступить.

— Что случилось? — спросила Милена слабым голосом.

— Слишком хорошо, — сказал я. — Внутри тебя так охренительно хорошо, что у меня крыша едет.

Положив руку на кровать рядом с ней, я стал думал о бейсболе, футболе и мертвых щенках, пока не взял себя в руки. Я не собирался все испортить.

Обхватив снова член рукой, я посмотрел на нее, чтобы убедиться, что она по-прежнему готова. Милена пригласила меня к продолжению небольшим кивком, и я с чувством облегчения двинулся вперед.

Пусть это и звучало таким же клише, как Чикаго и толпа, но быть внутри нее — такого я никогда раньше не испытывал. Далеко выходя за рамки просто физического довольства быть внутри женщины, мой разум буквально сотрясался от впечатлений. Он кричал мне — «Да!», «Да!», «Да!», когда я полностью погрузился в нее, а затем просто удерживал себя там, не двигаясь.

Руки Милены поднялись вверх по моим рукам, прошлись по шее, и ее ладони обхватили мое лицо. Она притянула мою голову к себе и поцеловала меня, плотно обернув ногами мои бедра.

Сначала я двигался медленно, позволяя нам обоим привыкнуть к интенсивности того, что происходило между нами. Моя рука прошлась вдоль бока, устремилась к ее груди, и я начал нежно массировать сосок большим пальцем в одном ритме с движениями бедер.

Обвив рукой шею, Милена приблизила свое лицо к моему и прижалась ко мне губами. Я постарался не прекращать двигаться, пока мы целовались, и сохранить медленный и устойчивый ритм. Мои пальцы спустились к ее животу и потянулись дальше между нами, чтобы подразнить ее клитор.

Я увеличил темп, когда ее язык захватил в плен мой, и она подняла колени к моим бокам, позволив мне двигаться еще глубже и быстрее. Ее пальцы сжали мои руки, и она опустилась на спину, используя кровать как дополнительный упор, встречая все мои движения своими собственными.

Идеальный ритм.

— Боже... Ник... — простонала Милена, приподняв бедра с кровати и обхватив ступнями моими лодыжки. — Жестче... еще чуть-чуть...

Счастливый от одной только возможности исполнить ее желание, я стал усердно в нее вдалбливаться — глубоко, быстро, и так жестко, как только мог.

Милена вскрикнула и выгнулась, схватив меня за плечи и застыв на мгновение. Затем она упала обратно на матрас и протянула вниз руки, чтобы ухватиться за мои бедра, и снова закричала.

— Тебе нравится? — зарычал я ей на ухо, наслаждаясь ее реакцией на слова. — Тебе нравится быстро и жестко?

Единственной реакцией было нечленораздельное, пост-оргазмическое бормотание, которое я воспринял как положительный ответ, продолжая в то же время с силой в нее врезаться.

Мои бедра двигались рывками, повторяя ритмичные толчки таза. Давления в яйцах стремительно нарастало, и все мое тело напряглось, когда мышцы живота сократились. Волна ощущений стала распространяться вверх по ногам, по животу к моему члену. У меня больше не осталось сил сдерживаться, и я со вздохом и громким рыком изверг семя внутри нее.

Я застыл, потом содрогнулся, и в этот самый момент, просто... почувствовал ее.

Я бы не смог описать это, если бы попытался.

Закрыв глаза и прижавшись лбом к ее плечу, я опалял ее кожу своим горячим дыханием, пытаясь понять, что, черт возьми, только что произошло.

Как будто мой мозг взорвался вместе с моим членом.

Я слышал, как другие говорили, что оргазмы, секс и прочее дермо с тем, о ком ты действительно заботишься, были другими — лучше, интенсивнее. Никогда не испытывал такого, хотя, честно говоря, думал, что это полная чушь.

До этого момента.

Пока не кончил.

Пока не излил в нее свою сперму.

Это действительно отличалось от всего, что я чувствовал раньше.

Мой лоб прижимался к плечу Милены, и мои зубы были крепко стиснуты вместе, хотя это не остановило крик, вырвавшийся из моего рта.

В моих глазах стояли слезы.

Мышцы рук и ног обессилили, и я рухнул на нее сверху.

Я не мог двигаться, и все, что происходило в голове было слишком стремительным – слишком интенсивным – для моего понимания. Я оставался все в том же положении – с моим членом, все еще похороненным в ней, с руками, все еще крепко обнимающими ее спину и плечи. Мое сердце продолжало колотиться. Оставаясь глубоко внутри нее, я пытался заставить свою голову контактировать с другими частями тела. Моя плоть, казалось, находилась в каком-то посторгазмическом шоке и продолжала настаивать, что мои ноги больше не были привязаны к остальной части меня.

Мои руки, видимо, все еще были в состоянии действовать, и были немного напряженны, удерживая ее вес. Я ужесточил хватку, мои бедра продолжали слегка двигаться, не давая высокользнути из нее.

Я хотел там оставаться.

Милена испустила мягкий стон, и как раз, когда я уже подумал, что она собирается оттолкнуть меня и встать с кровати, ее ноги обхватили мои бедра.

— Bay, — раздался снизу ее прерывающийся шепот. — Не смей двигаться. Оставайся там, где находишься.

Я был слишком счастлив ей угодить. И даже немного сдвинул бедра, чтобы удержать себя внутри нее. Это было то место, где я хотел оставаться, быть может, навечно. Я никогда раньше не входил в девушку так, без защиты. Всегда вставал вопрос о презервативе и нежелании каких-либо последствий. В этот раз, несмотря на то, что часть моего мозга понимала, как это глупо, мне было все равно. Я по-прежнему не был заинтересован в детях, но кончать в нее было слишком фантастически.

— Это было действительно нечто, — сказала Милена.

— Точно, — согласился я. А потом какой-то параноик во мне задался вопросом, что она на самом деле хотела сказать. — В смысле... ты имеешь в виду что-то хорошее, правда?

По некоторым причинам, для меня было очень важно, чтобы это было так.

— Определенно, — ответила она. — Я... я не думаю, что могу описать это словами, за исключением того, что сейчас я полностью уничтожена.

— Поспи, если хочешь, — предложил я. Для меня было странно предложить такое. Хотя, несколько раз девушки оставались у меня на ночь или я у них, это было не совсем обычное явление, но сейчас оно родилось в силу какой-то необходимости. Мне не было никакой нужды оставаться здесь – я мог просто вернуться в бар.

— Ты можешь спать, — сказал я, чувствуя себя неловко, что не было для меня характерно. Я, по сути, просто разрешил ей лечь спать на ее собственной кровати, что было довольно смешно.

— Я имею в виду, ты можешь просто отдохнуть прямо здесь, если хочешь, конечно – это твоя кровать. Я просто хочу сказать, что не против. Если ты хочешь спать.

Милена посмотрела на меня и рассмеялась.

— Я чувствую себя парнем! А ты ведешь себя стеснительно как девчонка.

— Никто никогда раньше не говорил такого с моим членом внутри, — сказал я, подняв бровь.

Она снова рассмеялась, это движение заставило меня высокользнути из нее, и я испустил разочарованный вздох. Милена пожала плечами, извиняясь, и я скатился, чтобы лечь рядом с ней. Руки тотчас же обняли ее, и я притянул Милену к своей груди.

— Ничего страшного, если я останусь? — тихо спросил я.

— Оставайся.

— Хорошо, — ответил я с облегчением. — Тогда ты сейчас давай поспи. А я послежу за сердитыми членами семьи, постельными клопами, ну и еще за кем-нибудь.

— Приму это к сведению, — сказала она, мягко рассмеявшись. — Я имею в виду ту часть про сон. Я правда очень устала.

Я наблюдал за ее глазами и старался не терять голову от обнаруженного там калейдоскопа цветов. Ничего из этого не вышло, и тогда я с удивлением подумал, насколько надо быть жалким, чтобы так увлечься подобными вещами. Да, ее глаза были необычными, и мне нравились необычные вещи, но здесь было что-то гораздо большее.

Я не мог это четко сформулировать в мысли или слова; я просто хотел находиться рядом с ней и *смотреть* на Милену.

Нелепо?

Возможно.

Милена положила свою руку мне на живот. Я лежал на спине, смотрел в потолок, обнимая ее за плечи, и обдумывал саму идею настоящих отношений, вплоть до ипотеки. Выводы были достаточно скверными — тот факт, что эта идея казалась мне в некотором роде крутой, стало для меня самым удивительным.

Станет ли это концом моих дней, как бабника?

Неизвестно, но каким бы странным и нехарактерным это ни было, это не имело для меня никакого значения. Я хотел знать, что увижу ее снова и желательно еще раз после этого. Идея быть парнем для единственной женщины казалась не только привлекательной, но и просто исключительно *необходимой*. Она была нужна мне.

— Я не собираюсь делить тебя с кем-то, — пробормотала Милена, положив голову мне на плечо. — Просто так, чтобы было ясно.

— Предельно ясно, — ответил я, притянув ее к себе немного ближе и даже не в состоянии воспринимать ничего другого в данный момент. Еще одно клише, конечно, но просто она подходила мне. Я знал, что это было правильно, и понимал, что у меня никогда не будет ничего подобного тому времени, которое я провел с ней.

Дыхание Милены стало медленным и размеренным, и я почувствовал, что она немного привалилась ко мне, расслабившись во сне.

Мысли и воспоминания о всех других женщинах, с которыми я когда-либо сталкивался — каждая банальная зарубка на спинке кровати — исчезли из моих мыслей. Мои губы прижались к местечку прямо под ухом Милены, и она вздохнула, сильнее прижавшись к моему телу. Ее рука откинулась в сторону и врезала мне по яйцам.

Сильно.

Я заскрежетал зубами, мое лицо сморшилось, все тело напряглось и чуть приподнялось с матраса, пока ударная волна пробегала через весь мой организм. Как будто раскаленный свет зародился внутри меня и стал распространяться во все стороны, дурман и головокружение оглушили и ошеломили меня. На мгновение показалось, что сейчас меня стошнит.

Я приложил все усилия, чтобы не закричать вслух, но для этого пришлось довольно сильно закусить губу. Мои яйца запульсировали, ноги стало ломить, и я так плотно сжал глаза, что по всей внутренней стороне век увидел голубые вспышки. Это длилось, может быть, несколько секунд или минут, и я, окаменевший от нахлынувших ощущений, ждал, когда боль отступит.

Медленно приходя в себя, я открыл глаза и увидел рядом с собой неподвижно лежащую Милену.

Я более внимательно рассмотрел прекрасную женщину, с которой делил кровать. Потребовались все мои силы, чтобы не расхохотаться. Она не могла не заметить то, что только что произошло, верно?

Нет, ошибочка вышла.

Милена крепко спала и совершенно не обращала внимания на то, что она сделала.

Когда мои страдания медленно — слишком, слишком медленно — стали утихать, мне удалось высвободить губы из зубов, и я рухнул спиной на матрас. После того, как я смог снова дышать и

мое тело последний раз содрогнулось, Милена сонно вздохнула и прижалась к моей груди – наиглавнейший способ обломать кайф остался абсолютно незамеченным.

Я удержал себя от того, чтобы не рассмеяться вслух, когда подумал об этом. Одна только мысль, что кто-то пытался свести на нет мои шансы с леди, всегда была мне просто отвратительна; я разработал тысячу способов, чтобы не допустить этого. Никогда и ни у кого, кто знал об этом и пытался помешать моим действиям в прошлом, не получалось добиться успеха, пока мне не удалось испортить свою первую встречу с Миленой самостоятельно. Так или иначе, все разрешилось как нельзя лучше, и теперь она здесь, и сама идея быть непревзойденным бабником уже не имела никакого значения.

Спору нет – мое решение быть недоступным для всех других женщин, в конце концов, не такое уж и плохое.

До тех пор, пока она была со мной.

КОНЕЦ